Алекс Зотов

НИКТО НЕ ИДЕАЛЕН

Алекс Зотов
Никто не идеален

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70106725
SelfPub; 2023

Аннотация

Леонид Брюсов, гендиректор крупной московской сотовой компании. Из-за принципиальных разногласий с владельцем компании он уходит работать к конкуренту – молодому, амбициозному и эксцентричному хозяину новой сотовой компании. Через короткое время владельца предыдущей фирмы убивают. Брюсов попадает под подозрение. Более того, в новой компании, где он является начальником службы безопасности, начинают происходить необъяснимые кровавые события: погибают все, кого Брюсов подозревает в афере с масштабной кражей телефонов. Он приступает к расследованию, но сталкивается с тем, что преступники откуда-то узнают о каждом его шаге. Брюсов начинает подозревать всех: старого друга, свою девушку, с которой начал встречаться, и самого владельца новой компании. Кто же окажется главным заказчиком покушений и серии загадочных убийств?

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 15
Глава 4 20
Глава 5 28
Глава 6 36
Глава 7 44
Глава 8 54
Глава 9 60
Глава 10 68
Глава 11 76
Глава 12 85
Глава 13 95
Глава 14 104
Конец ознакомительного фрагмента. 115

Алекс Зотов
Никто не идеален

Ответственность –
это мужество иметь дело
с последствиями своих решений.
Писатель Александр Круглов

Глава 1

Арсентий Павлович Зорин пробежался взглядом по листку с пометками к выступлению, кивнул, положил листок в кожаную папку с золотым логотипом «Телефорвард», взглянул на часы и поднялся с массивного кожаного кресла. До совещания оставалось десять минут. Обычное ежегодное мероприятие – утверждение бюджета на новый 2003 финансовый год.

Зорин взглянул на себя в зеркало и удовлетворённо кивнул. Для своих семидесяти лет он выглядел отлично: сухопарый, загорелый, благородная седина, элегантный костюм из английской шерсти. Арсентий Павлович поправил причёску, надел очки и взял со стола папку. Он уже собрался покинуть свой роскошный директорский кабинет, когда в кармане пиджака завибрировал мобильный телефон.

– Слушаю! – произнёс Зорин и взглянул на часы.

– Здравствуй, Арсюша! – послышался ласковый старческий голос.

– Добрый вечер! – ответил Арсентий Павлович, неприятно озадаченный фамильярностью собеседника.

– Как дела? – продолжил незнакомец.

– Простите, с кем говорю? – раздражённо спросил Зорин. – У меня сейчас нет времени для праздных бесед.

– Изволь, мой дорогой. Меня зовут Лев Аронович Берн-

штейн. Но ты, вероятно, помнишь меня по имени Лёва Кац, – продолжил голос в трубке.

Арсентий Павлович замер. Редко услышишь в телефоне голос с того света. А собеседник продолжил:

– Что молчишь? Гадаешь, я ли это на самом деле? Уверяю, это я.

– Но… я слышал, что ты давно умер после тяжёлой болезни! – наконец выдохнул Зорин.

– Слава богу, обошлось, выздоровел. Думаю, нам стоит встретиться и в спокойной обстановке кое-что обсудить, – промурлыкал Лёва.

– О чём это ты?

– О деньгах, разумеется. Согласно нашему договору ты кое-что должен мне. По самым скромным подсчётам, с учётом набежавших процентов за просрочку это семь миллионов пятьсот две тысячи долларов.

– Но при чём здесь ты? Деньги давал мне Клим! – воскликнул Зорин.

– Ошибаешься, Арсюша. Ты, видимо, уже просто не помнишь. Клим лишь распорядился выдать тебе деньги, но давал их тебе я. Точнее, моя компания «Ориент», которая жива по сей день. Так что, как ни крути, но должен ты «Ориенту», что значит мне. Я на всякий случай привёз с собой копию договора. Вдруг ты что-то забыл или потерял свой экземпляр.

– Лёва, но это… несколько неожиданно… – растерянно произнёс Арсентий Павлович.

– Понимаю, – согласился Лёва. – Завтра вечером я должен быть в Вене. Иду на шестьдесят третий праздничный концерт Венского филармонического оркестра под управлением Николауса Харнонкура. Нечто потрясающее! Не хочешь со мной? Могу поспособствовать с приглашением.

– Спасибо, но, к сожалению, не могу. Дела.

– Очень жаль. Я заскочил на денёк в Москву исключительно ради тебя. Остановился в гостинице «Пекин». Давай сегодня, когда закончишь своё совещание, встретимся у меня в гостинице. Посидим в ресторане, поговорим. Уверен, мы найдём решение нашей проблемы. Есть множество вариантов. Я всегда за то, чтобы все проблемы решать миром. Если, конечно, это возможно… Только, Арсюша, я тебя умоляю! Не питай иллюзий, что с моим отъездом всё само как-то рассосётся. Я за тобой уже давно приглядываю и знаю о каждом твоём шаге. Мне достаточно щёлкнуть пальцем, и твоя прекрасная жизнь рухнет в течение месяца. Но мы же оба этого не хотим, правда? Давай не будем портить друг другу новогоднее настроение! Хорошо?

– Откуда ты знаешь про совещание? – вырвалось у Зорина.

– Господи, Арсюша, я же тебе уже сказал, что знаю о тебе всё! На протяжении семи лет я с интересом наблюдаю за тобой и твоим бизнесом. Искренне восхищён твоими успехами, особенно тем, как ловко ты петляешь от налогов. Я знаю, где ты живёшь, кто твои ближайшие друзья и деловые

партнёры, какие ты любишь марки автомобилей, где и с кем предпочитаешь отдыхать. Да много чего ещё… – произнёс Лёва.

– Ладно, – после непродолжительного молчания осипшим голосом произнёс Арсентий Павлович. – Но я не могу точно сказать, во сколько освобожусь.

– Да ничего страшного, я ложусь поздно, – промурлыкал Лёва. – До встречи, Арсюша. – И телефон отключился.

Арсентий Павлович сунул телефон в карман пиджака и какое-то время неподвижно сидел в кресле, глядя в пустоту.

Семь лет назад он совершил одну очень типичную для того времени глупость. Для развития бизнеса срочно нужны были деньги. Банки в кредите отказали, никто из знакомых помочь тоже не мог. Тогда он обратился к известному московскому авторитету Климу, и тот выручил. По его распоряжению финансовый директор Клима Лёва Кац предоставил Зорину два миллиона долларов сроком на четыре года под вполне разумные проценты. Дела у Арсентия Павловича шли прекрасно, он спокойно гасил задолженность и к истечению срока займа намеревался без надрыва окончательно рассчитаться с Климом. Но через два года Клима убили, и его империя очень быстро развалилась. Кто-то из его людей надолго сел, кто-то погиб в бессмысленных конкурентных войнах, а кто-то просто исчез. У Лёвы Каца выявили неизлечимое заболевание, но он, плюнув на рекомендации докторов, уехал доживать последние дни куда-то в Новороссийск.

Вскоре прошёл слух о его смерти. Возвращать долг больше было некому. Осознав это, Арсентий Павлович с облегчением выдохнул и расслабился, решив, что Бог, видимо, всё же существует. А исчезновение кредиторов – это награда небесного отца за праведный, упорный труд.

И вдруг по прошествии стольких лет откуда-то из небытия выныривает Лёва Кац и угрожает разрушить его жизнь!

«Старый хитрый мерзавец! Пропади ты пропадом! Даже смертельная болезнь не вогнала тебя в землю! Что ж, встречусь, послушаю, что ты скажешь, старый плут. А там видно будет, что и как…» – рассудил Арсентий Павлович и, вскочив с кресла, нервно заходил по кабинету. Наконец, немного успокоившись, взглянул на часы. Совещание должно было начаться через пару минут. Без него оно, конечно, всё равно не начнётся, но Зорин ужасно не любил куда-либо опаздывать.

Глава 2

Ежегодное собрание руководителей «Телефорварда» по утверждению бюджета на новый 2003 год подошло к концу. Арсентий Павлович наконец поднялся из-за стола и произнёс то, что все присутствующие с нетерпением ждали от него уже полчаса:

– Коллеги, на этом собрание будем считать оконченным.

Все оживились, задвигались, на лицах появились улыбки, послышалось клацанье застёжек дорогих портфелей.

Зорин прокашлялся и продолжил:

– Хочу ещё раз поблагодарить вас за отличную работу и поздравить с наступающим Новым годом. Желаю всем отлично провести предстоящие каникулы, а в новом году…

– Но был же ещё один вопрос, который мы должны обсудить! – неожиданно перебил его требовательный голос.

Зорин, даже не глядя, знал, что это Леонид Брюсов – генеральный директор «Телефорварда».

– Леонид Владимирович, мы ничего вам не должны! – раздражённо отрезал он. – Давайте не будем больше задерживать людей и портить всем праздничное настроение! Коллеги, ещё раз всех с Новым годом и… все свободны.

По залу пронёсся вздох облегчения, задвигались стулья, послышались тихие смешки, и сотрудники суетливо поспешили к выходу. Зорин недовольно поморщился. Рядом с ним

тут же, как всегда, вырос Валерий Федотов – советник по оргвопросам, который фактически был правой рукой и самым доверенным лицом Арсентия Павловича в компании. Он положил перед Зориным открытую папку с документами и принялся что-то ему объяснять. К ним медленно подошёл худощавый стройный мужчина лет сорока с симпатичным, но вечно хмурым лицом, и очень усталыми глазами. Это был генеральный директор «Телефорварда» Леонид Брюсов.

– Вы же обещали.., – произнёс он.

– Бюджет свёрстан и утверждён. Всё, точка! Мы не будем тратить время и весьма ограниченные ресурсы на ваши сомнительные идеи, – произнёс Зорин.

– Арсентий Павлович, я четыре раза посылал вам отчёт о неэффективном расходовании средств, – произнёс Брюсов. – Я говорил год назад и повторяю это сейчас. Путь, которым мы движемся, губителен для предприятия. Вы же читали последнее маркетинговое исследование Грачёва. «Мир на Связи» прёт как танк! Их показатели объёмов продаж в этом году обогнали нас на сорок процентов. Мы снисходительно посмеивались над их безумными рекламными слоганами и дикими промоакциями. Но, к сожалению, реальность такова: если мы срочно не поменяем стратегию продаж, то через год они вытеснят нас на обочину, а через два все забудут о существовании «Телефорварда»! – возмущённо закончил Брюсов.

Зорин и Федотов обменялись насмешливыми взглядами,

а затем Арсентий Павлович спокойно проговорил:

– Неудачный пример. Клоуну Сотину и его шпане просто немного повезло. Так иногда бывает. Но это ненадолго. Без серьёзного управленческого опыта, на голом энтузиазме они далеко не уедут. Максимум через полгода они окажутся там, откуда и начали. На Тушинском радиорынке.

– Я не могу поверить! – в отчаянии воскликнул Брюсов. – Неужели никто, кроме меня и Грачёва, не понимает, куда мы катимся! Это же настолько очевидно!

– Леонид Владимирович, не забывайтесь! – резко перебил его Федотов. – Арсентий Павлович как полновластный владелец компании определяет её политику и стратегию развития. А вы как генеральный директор лишь обязаны эффективно выполнять поставленные перед вами задачи! Если вас что-то не устраивает, то, может, вам лучше уйти? Но не создавайте бурю в стакане. Это смешно.

Брюсов внимательно по очереди взглянул на собеседников, а затем медленно произнёс, чеканя каждое слово:

– Что ж, вы правы. Мне действительно лучше уйти. Не могу заниматься тем, во что не верю.

К концу рабочего дня огромный офис «Телефорварда» опустел. Леонид вошёл в свой кабинет, дверь которого всегда была настежь распахнутой. Пятидесятилетний начальник отдела маркетинга Владимир Юрьевич Грачёв по-хозяйски расположился в его кресле и лениво раскладывал на компьютере пасьянс «Косынку».

– Ну что? – с беспокойством взглянув на Брюсова, спросил он.

– Я подал заявление об уходе, – произнёс Леонид и устало опустился на стоящий рядом стул.

– О господи! – воскликнул Грачёв. – Прошу прощения! – тут же вскочил он, собираясь уступить ему кресло.

– Да ладно вам, Владимир Юрьевич! – вяло махнул рукой Леонид. – Сидите на здоровье.

Грачёв вновь опустился в кресло. Какое-то время оба молчали.

– Не жалко вот так всё бросать? Всё-таки десять лет… – наконец осторожно прервал молчание Владимир Юрьевич.

– Жалко, – глухим голосом ответил Брюсов. – Но не могу больше спокойно наблюдать, как Зорин гробит компанию, и ещё принимать в этом активное участие. Временно исполняющим обязанности генерального директора Павлович назначил Федотова. Завтра я передаю ему дела.

– Так что теперь будете делать? Согласитесь на предложение «Спорт Лайфа» и пойдёте к ним директором по развитию? – спросил Владимир Юрьевич

– Видимо, да, но пока окончательно не решил… Что-то голова раскалывается. Поехал я, пожалуй, домой, – устало произнёс Леонид, поднялся со стула и направился к двери.

– Без вас под руководством Федотова я долго не выдержу. Придётся мне тоже искать новую работу, – печально произнёс ему вслед Владимир Юрьевич.

Брюсов, что-то вспомнив, замер, затем резко повернулся и произнёс:

– А кстати, вы мне так толком и не успели рассказать о ваших коллизиях с Сотиным. Если я вас правильно понял, он всячески пытается переманить вас к себе и обещает золотые горы… Так чем не вариант? – усмехнувшись, спросил он.

– Видите ли, э-э-э, как бы это вам объяснить, – замялся Владимир Юрьевич. – Егор умный, энергичный парень, но слишком амбициозный и импульсивный. К тому же, по возрасту он мне в сыны годится. Думаю, для нас обоих это стало бы серьёзной проблемой. Возможно, вместе с вами я бы и рискнул к нему пойти, а так… – Грачёв махнул рукой. – Позвоню, вежливо поблагодарю за лестное предложение и скажу своё твёрдое «нет».

Глава 3

Старая, поскрипывающая «Волга» ГАЗ-24, петляя по горному серпантину и притормаживая на поворотах, медленно спускалась к низовью горного хребта. На заднем сиденье, кроме Леонида, сидели пожилая армянка и девочка лет семи. Она то и дело испуганно поглядывала то на него, то на калашников, лежащий у него на коленях. На каждом повороте заходящее солнце безжалостно слепило глаза. Стёкла машины были опущены, но от жары и духоты это не спасало. Неожиданно после того, как на очередном крутом вираже автомобиль сбросил скорость, из-за большого валуна возле дороги появилась фигура человека с автоматом в руках. Он медленно направил оружие на машину…

– Гони! – заорал Леонид водителю и, вскинув автомат, дал короткую очередь через открытое окно.

Фигура с автоматом покачнулась и начала оседать на песок. Стрелять пришлось в неудобной позе и с левой руки, но промахнуться с расстояния в пять-шесть метров невозможно. Водитель прибавил газу, и машина понеслась вперёд. Леонид повернул голову, пытаясь разглядеть что-нибудь в заднее стекло. Он точно знал, что сейчас произойдёт что-то очень страшное…

Из динамика послышалось объявление, что самолёт идёт на посадку и пассажирам необходимо пристегнуть ремни.

Леонид открыл глаза и осторожно покосился на сидящих рядом пассажиров. Никто не бросал на него возмущённых взглядов. Значит, во сне он вёл себя прилично. Один и тот же кошмарный сон за последние годы теперь накрывал его значительно реже, чем раньше. Но в то же время он стал ярче и ещё более пугающе реалистичным. Бывшая жена говорила, что во сне он иногда начинал пихаться руками и ногами, мыча что-то нечленораздельное. Что ему при этом снилось, он никогда никому не рассказывал. Да и сам старался не вспоминать, загнать страшный сон поглубже в подсознание. Это была его мрачная тайна, тяжкий крест, который ему предстояло нести всю жизнь.

Самолёт приземлился в аэропорту Домодедово в пять тридцать утра. Леонид достал с полки свою кожаную сумку. В командировки он предпочитал летать без багажа. Поэтому быстро вышел из здания и зашагал к платной стоянке, пытаясь вспомнить, где оставил машину. Несмотря на ранний час, на улице уже было по-летнему светло. Машина обнаружилась совсем недалеко, и через час с небольшим его чёрный БМВ уже остановился во дворе старого дома на Патриарших прудах. Леонид поднялся в свою квартиру, быстро принял душ, поставил будильник на двенадцать часов, с блаженством вытянулся на кровати и мгновенно уснул.

Из глубокого сна его безжалостно вырвал звонок телефона, лежащего на столе. Тихо чертыхаясь, Леонид протянул руку и взял телефон. Номер был неизвестный.

– Слушаю, Брюсов! – раздражённо буркнул он.

– Леонид Владимирович? Городская прокуратура, старший следователь по особо важным делам Воронов Пётр Михайлович. Я хотел бы с вами встретиться в ближайшее время.

– По какому поводу? – недовольно произнёс Леонид.

– А вы не догадываетесь? – усмехнулся Воронов.

– Даже близко не представляю.

– Вообще-то вся Москва второй день гудит. А вы руководитель службы безопасности крупнейшей сотовой компании и даже не догадываетесь, зачем я вам звоню? – уже откровенно посмеиваясь, произнёс Воронов.

– Послушайте, Пётр Михайлович, я в пять часов утра прилетел из Красноярска и планировал ещё полчаса спокойно поспать. Поэтому давайте по существу, – раздражённо произнёс Брюсов.

– А с какой целью вы ездили в Красноярск и как долго там были? – с нотой разочарования в голосе задал вопрос Воронов.

– Служебная командировка. Четыре дня, – коротко доложил Леонид.

– Хорошо. Вам знаком Арсентий Павлович Зорин? – сухо спросил следователь.

– Да, я десять лет проработал в «Телефорварде», пять из которых был генеральным директором, а Арсентий Павлович как собственник компании был моим руководителем.

А в чём, собственно, дело? – спросил, всё больше закипая, Брюсов.

– Вы можете сказать, когда вы видели его в последний раз? – словно не расслышав вопрос, продолжил наседать Воронов.

– Могу сказать с точностью до минуты, но не буду этого делать, пока вы не объясните, в чём дело. Или вызывайте повесткой, – холодно проговорил Брюсов.

– Хорошо. Позапрошлой ночью Зорин был убит в своём загородном доме.

– Что-о-о? – Леонид резко сел на кровати. Остатки сна мгновенно улетучились. – Как это произошло?

– Мне странно, что вам, его бывшему коллеге, никто об этом не сообщил.

– Мне тоже, – огрызнулся Брюсов.

– А теперь, будьте добры, сообщите наконец, когда и при каких обстоятельствах вы последний раз видели Арсентия Павловича Зорина.

– Три месяца назад, пятнадцатого марта, ровно в девятнадцать тридцать, в его кабинете. Встреча длилась двадцать минут. Больше я его ни разу не видел.

– А какова была цель встречи?

– Я предложил ему продать нам компанию «Телефорвард».

В трубке повисла продолжительная пауза.

– Думаю, вы понимаете, что нам всё же придётся встре-

титься и как можно быстрее, – произнёс следователь.

– Куда ж от вас деться… Когда и где?

Закончив разговор со следователем, он откинулся на подушку и закрыл глаза. Мысли как-то незаметно свернули к событиям полугодовой давности. Почему-то вспомнился последний день работы в «Телефорварде».

Глава 4

Это было на следующий день после того, как он подал заявление об уходе. Утром он сидел в своём кабинете и ждал Федотова, чтобы передать ему дела. Тут зазвонил мобильник.

– Брюсов, слушаю.

– Доброе утро, Леонид Владимирович! – послышался бодрый голос Грачёва.

– Доброе! – хмуро ответил Брюсов.

– Какие у вас планы на вечер?

– Грандиозные! Пойду в спортзал, если повезёт и удастся найти кого-нибудь для спарринга, то от души выпущу пар. Если нет, то безжалостно отлуплю грушу. Ну а вечером хочу дочитать одну любопытную статью про искусственный разум. В общем, очень насыщенная, интересная программа. А что такое?

– Никогда не понимал вашего увлечения боксом, – ворчливо пробормотал Грачёв.

– А я никогда даже и не пытался понять. Просто нравится и всё, – рассмеялся Леонид.

– Думаю, вам придётся изменить свои планы на вечер. В семь мы встречаемся с Егором Сотиным. Я вчера ему позвонил и кратко поведал о нашей ситуации. Он сказал, что у него есть предложение для нас обоих. В общем, сегодня в

семь, ресторан «Погребок» на Кутузовском. Знаете, где это?

Они сидели у окна в самом дальнем углу «Погребка». Оба проголодались, поэтому, придя в ресторан пораньше, не стали дожидаться Сотина и слегка перекусили. В уютном полумраке зала тихо звучала музыка и было на удивление мало посетителей. После лёгкого ужина друзья выпили кофе и принялись горячо обсуждать, что может предложить им Сотин.

Он явился на встречу с опозданием на двадцать минут. Когда Егор вошёл в зал, Брюсов заметил, как Владимир Юрьевич поморщился и осуждающе покачал головой. Леонид покосился на него, потом опять взглянул на Сотина. В эту минуту переживания друга о совместной работе с Сотиным ему стали чуть понятнее.

Пятидесятилетний, невысокого роста, слегка полноватый Владимир Юрьевич был образцом буржуазной респектабельности. Неизменно в дорогом костюме, всегда гладко выбрит и аккуратно причёсан. Очки в изящной серебристой оправе, «Ролекс» на руке и начищенные до блеска дорогие английские ботинки.

Двадцатидевятилетний Егор Сотин был его полной противоположностью. Выше среднего роста, худой, вечно небритый, прямая чёлка чуть ли не до глаз и длинный хвост волос сзади. Джинсы с прорехой, жёлтые кроссовки, кожаная куртка и синий свитер с непонятной символикой.

Брюсов, хоть и поверхностно, но уже был знаком с Соти-

ным. Он давно понял, что за безбашенным образом Егора скрывается острый, изобретательный ум, кипучая энергия и сильный характер. В бизнесе он не видел преград там, где другие в растерянности застывали. Его рискованные рекламные слоганы и сомнительные промоакции каждый раз оборачивались скандалами и долгими обсуждениями в СМИ. Особенно последняя. Первые десять клиентов, раздевшиеся догола в центральном магазине «Мира на Связи», получали бесплатно любой телефон по своему выбору. Утром перед открытием магазина из-за желающих раздеться или посмотреть на это шоу в центре Москвы образовалась огромная толпа народу. Тут же появился наряд милиции. Но стражи порядка лишь растерянно глазели на то, что происходит за витражными окнами магазина, не понимая, как на всё это реагировать. Мероприятие вызвало бурю негодования среди добропорядочной части общества и шквал обращений в прокуратуру. Но Сотина это не смущало. Главное, что росла популярность его магазинов и объёмы продаж. Однако при всей эпатажности и революционности своих маркетинговых ходов в работе с клиентами Сотин придерживался старых проверенных рецептов. Он безжалостно увольнял продавцов за малейшие жалобы со стороны покупателей.

Широко улыбаясь, Егор подошёл к столику, пожал всем руки, плюхнулся в кресло и помахал рукой официантке.

– Есть хочу ужасно! – словно извиняясь, произнёс он. – За целый день только и успел, что кофе с какой-то печенькой

проглотить. Девушка, мне стейк средней прожарки и бокал безалкогольного пива, – произнёс он, повернувшись к подошедшей официантке.

Брюсов и Грачёв сдержанно улыбнулись, глядя на гостя.

– Так, ладно, не будем попусту терять время. Перехожу к сути моего предложения, – произнёс Егор и взглянул на Грачёва. – Владимир Юрьевич, мы это уже обсуждали, но повторюсь ещё раз. Предлагаю вам возглавить развитие моей розничной сети. В течение года я планирую открыть филиалы в десяти городах-миллионниках, и в одиночку я эту телегу не потяну.

Затем он перевёл взгляд на Брюсова.

– Леонид Владимирович, я слышал, за последний год вы выявили ряд серьёзных косяков, связанных с финансированием зоринских проектов. Но вместо заслуженной благодарности вы попали в царскую немилость. Всё верно?

Брюсов, нахмурившись, покосился на Грачёва. Тот возмущённо замотал головой.

– Нет, нет! Владимир Юрьевич тут ни при чём, он мне этого не рассказывал, – перехватив его взгляд, рассмеялся Сотин.

– Тогда откуда вы это знаете?

– Скажем так, это результат работы моего бывшего начальника службы безопасности, – невозмутимо ответил Егор.

– Бывшего?

– Да, я его недавно уволил. В общем, я предлагаю вам эту должность.

Брюсов недоуменно взглянул на Грачёва. Тот растерянно застыл с чашкой кофе в руке.

– Но почему? У меня нет соответствующего опыта, я никогда не работал в силовых структурах. Только армия, но это не в счёт.

Егор проговорил:

– Всё просто. Я устал наступать на одни и те же грабли. У меня уже сменилось четыре начальника службы безопасности. В прошлом они все были бравыми кадровыми ментами или фээсбэшниками, но у них у всех, как кость в горле, застрял лишь один-единственный принцип работы: «Если не хочешь, чтобы у тебя что-то украли, завари все двери на хрен!» Понимаете, о чём я? Но меня это не устраивает, и я решил попробовать иной подход. В общем, на эту должность мне нужен волевой человек с отличным знанием бизнеса сотовой связи, организаторскими способностями и надёжными контактами в органах власти. Вы вполне соответствуете этим требованиям. Работа будет непростой, но интересной! Зарплатой вы тоже останетесь довольны.

Брюсов пристально посмотрел на Сотина и произнёс:

– Знаете, Егор Сергеевич, у меня такое чувство, что вы сейчас мне чего-то не договариваете. Так расскажите, что вы пытаетесь скрыть?

– Ого! А вы, оказывается, нахал! Так с потенциальными

работодателями не разговаривают, – недобро усмехнувшись, произнёс Егор.

– Не знаю, как, по-вашему, я должен с вами разговаривать, но если не скажете, почему на самом деле ваш выбор пал на меня, я ухожу, – холодно произнёс Брюсов.

Егор откинулся на спинку стула, улыбка исчезла с его лица. Он поскрёб небритый подбородок, а затем произнёс:

– Ладно, попробую объяснить более доходчиво. Во-первых, мне действительно нужен толковый, энергичный человек, способный организовать работу службы безопасности в региональных филиалах, и я действительно считаю, что вы с этим справитесь. А во-вторых…

Егор нахмурился, немного помолчал, а затем продолжил глухим голосом:

– Есть ещё кое-что. Я хочу, чтобы вы организовали негласный аудит в моём беспокойном хозяйстве.

– Воровство? – задал вопрос Брюсов.

– Не знаю, это вы мне должны сказать. Финансовый отдел и ревизионная комиссия несколько раз проводили тщательные проверки, но ничего криминального не выявили. Это трудно объяснить, но… Я чувствую, что происходит что-то не то. Фактические финансовые показатели сильно отличаются от плановых. Очень сильно, и я хочу понять, почему. Насколько я знаю, в «Телефорварде» вы успешно справились с такой задачей… Теперь я достаточно понятно всё объяснил? – язвительным тоном спросил Егор.

– Более-менее. Не возражаете, если мы до завтра возьмём тайм-аут на подумать?

Сотин пожал плечами.

– Только не затягивайте. Если до часа дня я не получу от вас внятного ответа, то начну переговоры с ещё одним кандидатом.

В это время официантка принесла стейк и бокал пива. Егор взял в руки вилку, нож, смущённо взглянул по очереди на Грачёва и Брюсова, а затем, улыбнувшись, проговорил:

– Как-то стрёмно себя чувствую. Я что, один буду есть? Давайте попилим этот смачный кусок на троих. Я точно его не осилю в одиночку!

Через полчаса, выйдя из «Погребка», Сотин быстро попрощался и, ёжась на морозе в своей лёгкой куртке, припустил к стоящему рядом «Порш-Кайену». Взревел двигатель, и машина стремительно унеслась по Кутузовскому проспекту. Друзья проводили автомобиль задумчивым взглядом.

– Он либо сумасшедший, либо гений, – негромко произнёс Грачёв.

– Либо то и другое вместе, – так же тихо ответил Брюсов.

– Но всё же его предложение меня заинтриговало. С вами я бы рискнул к нему пойти, – проговорил Владимир Юрьевич, покосившись на Леонида.

– Предлагаю сейчас немного пройтись, проветриться, потом зайти в какую-нибудь кофейню и всё спокойно обсудить, – отозвался Брюсов.

Через два часа Грачёв позвонил Сотину и бодрым голосом сообщил:

– Егор Сергеевич, мы согласны.

– Отлично, тогда сразу после новогоднего шабаша жду вас у себя в офисе, – ответил Сотин.

Леонид усмехнулся, вспоминая тот далёкий день. Сотин оказался прав, когда говорил, что будет непросто. Прежняя работа в «Телефорварде» теперь всё больше казалась ему длинным скучным курортным отпуском.

Глава 5

Конец июня в Москве выдался на редкость душным и жарким, но благодаря монотонно урчащему кондиционеру в просторном кабинете старшего следователя прокуратуры Воронова царила приятная прохлада. Встреча продлилась несколько дольше, чем предполагал Леонид. Волков был невысоким, крепко скроенным мужчиной среднего возраста с простодушным лицом и внимательным насмешливым взглядом.

Как Брюсов и ожидал, его первый вопрос был о последней встрече с Зориным. Леонид, тщательно подбирая слова, начал рассказывать:

– Через месяц после моего увольнения Арсентий Павлович неожиданно объявил о продаже «Телефорварда», но заявленная стоимость – восемь миллионов долларов – никого на рынке не вдохновила. Наша компания решила договориться с Зориным о более низкой цене. Переговоры были поручены мне. Встреча состоялась в кабинете Арсентия Павловича и… произвела на меня удручающее впечатление. Он был пьян, чего раньше за ним никогда не водилось. В кабинете царил жуткий бардак. На полу папки с документами, на столе тарелки с остатками пищи. Сам Арсентий Павлович был небрит, в помятом костюме. В общем, выглядел не лучшим образом. Я был уполномочен предложить ему четы-

ре миллиона долларов. Но он только рассмеялся и пустился витиевато рассуждать о блестящих перспективах «Телефорварда». Я слушал его ровно двадцать минут, а затем ушёл. Это всё. Больше мы не виделись и не общались. Даже по телефону. Что происходит сейчас с компанией «Телефорвард», я точно не знаю. Но как серьёзного игрока на рынке сотовой связи его никто больше не рассматривает.

Воронов записал показания, немного помолчал, о чём-то размышляя, а затем спросил:

– Скажите, а враги у Зорина были?

– Понятия не имею. Арсентий Павлович был неглупым, обаятельным человеком и отлично умел сглаживать острые углы.

– У меня последний вопрос, – произнёс Волков, глядя в какой-то листок. – Судя по всему, Зорин был одинок. В марте девяносто первого года его жена, с которой он, говорят, не очень ладил, погибла в автомобильной катастрофе. Больше он в брак не вступал. Сын живёт где-то в Европе, и с ним отношения вроде тоже не очень хорошие. Говорят, они даже не общаются. Известно ли вам что-то ещё о его родственниках? Может ли существовать какой-нибудь неизвестный трастовый фонд, уполномоченный распоряжаться наследием Зорина в случае его смерти?

– Мне об этом ничего не известно, но если таковой имеется, то, видимо, мы скоро об этом узнаем, – произнёс Брюсов, покосился на часы и вежливо спросил: – Простите, Пётр

Михайлович, могу я вам тоже задать пару вопросов?

В офис он добрался только к вечеру. Запершись в кабинете, Брюсов принялся заполнять отчёт о командировке. Этого от него никто никогда не требовал, но тем не менее он делал это регулярно. Во время записи сознание отсекало всё лишнее и малозначительное, сохраняя в письменном виде только главное – сухие факты.

Дверь тихо скрипнула, и в кабинет вошёл Сотин.

– Добрый вечер, Леонид Владимирович! С приездом. Как съездили?

– Нормально. Я наконец определился с кандидатом на должность начальника службы безопасности красноярского филиала. Толковый парень, раньше работал в МВД.

– Долго же вы определялись, – усмехнулся Сотин.

– Понимаю и всем сердцем разделяю ваше пламенное стремление побыстрей запустить красноярский филиал. Но всё же мы будем торопиться не спеша, – произнёс Брюсов. – Через два дня парень будет в Москве, пропущу его через полиграф. Если всё пройдёт хорошо, я облегчённо выдохну и с полной ответственностью сообщу вам, что в красноярском филиале наконец есть толковый начальник службы безопасности. В этом случае уже к концу месяца заработают три первых розничных точки. Тьфу, тьфу, тьфу! – постучал он костяшками пальцев по столу.

– Понятно. А где Грачёв?

– Владимир Юрьевич задержится в Красноярске ещё на

пару дней. Хочет убедиться, что с запуском розницы не будет проблем.

– Ясно! А у меня две неприятные новости, – нахмурившись, произнёс Сотин.

– Одна из них, видимо, смерть Зорина?

– Уже знаете?

– Полдня сегодня провёл со следователем прокуратуры, ведущим это дело. Клещами из него пришлось тянуть подробности, но расстались мы лучшими друзьями.

– Что-то удалось узнать?

– Убийство произошло между двенадцатью и двумя часами ночи. Выстрел в висок с близкого расстояния из малокалиберного оружия. Думаю, в ближайшее время в Москве это будет новостью номер один. С одной стороны, всё смахивает на бытовое ограбление. Но, как я заметил на фотографиях, показанных следователем, среди разбросанных в комнате вещей лежала пустая кожаная папка Зорина, в которой он обычно хранил деловые бумаги. Вряд ли они могли заинтересовать рядового грабителя. А какая вторая новость? – спохватился он.

– Сегодня утром в Красногорске чуть не погибли жена и двухлетняя дочь нашего сотрудника. Они просто чудом не подорвались на растяжке гранаты, установленной перед входной дверью. Девочка закапризничала, и женщина, выходя из квартиры, взяла её на руки. Поэтому замешкалась, открывая дверь, и успела заметить натянутую проволоку с гра-

натой. Это их и спасло. Больше пока ничего не известно.

Брюсов откинулся на спинку кресла, ошарашенно глядя на босса.

– Час от часу не легче, – тихо произнёс он. – А я-то надеялся, что смерть Зорина – это худшая из двух новостей.

– Понимаю, что вы устали после командировки и у вас накопилась масса дел, но всё же попрошу вас завтра съездить в Красногорск. Попробуйте, если получится, выяснить, какие версии есть у следствия, – произнёс Егор и, считая разговор оконченным, повернулся, собираясь уйти.

– А кому предназначалась растяжка? – быстро задал вопрос Леонид.

– Хорошо, что напомнили! Чуть не забыл сказать! – тут же повернувшись, произнёс Егор. – Это Матвей Кравчук. Ассистент менеджера по закупкам. Он тоже раньше работал в «Телефорварде», и это именно вы одобрили его кандидатуру при приёме к нам на работу.

– Я помню его. Завтра съезжу и всё выясню, – задумчиво произнёс Леонид.

Сотин кивнул и вышел из кабинета.

Брюсов нахмурился, сцепил руки на затылке и крутанулся на кресле. Он хорошо помнил Матвея Кравчука. Это был скромный, добросовестный парень лет двадцати пяти, работавший в отделе закупок «Телефорварда». Пару лет назад он даже был признан сотрудником года и награждён премией в размере месячного оклада. Наверно, поэтому растяжка у

дверей его квартиры показалась Брюсову особенно диким и невероятным фактом. В памяти тут же всплыли обстоятельства, при которых Матвей был принят на работу в «Мир на Связи».

С первых дней работы Леонид был поражён всеобщим бардаком, который царил в компании. Особенно при закупке товаров. Менеджер по закупкам Влад Самсонов работал в «МнС» с первых дней основания компании и справедливо считался непревзойдённым асом своего дела. В его голове, как в мощном компьютере, хранился и анализировался огромный массив данных. Он знал все модели сотовых телефонов, их розничную и закупочную стоимость, а также всех крупных игроков на рынке. При этом его честность и порядочность при заключении сделок ни разу не подвергались сомнениям. Но всё же в его работе был один серьёзный недостаток, на который сразу обратил внимание Леонид. Удивительный мозг Влада хронически не был способен отслеживать поступление оплаченного товара на склад.

– Мне плевать на твои заслуги! Если ты и дальше не сможешь отслеживать поступление товара, я найду того, кто с этим справится! Но только уже без тебя! – при первой же встрече с ним в ярости воскликнул Брюсов, после чего швырнул на стол перед Владом объёмную стопку договоров и спецификаций. На каждом из них стоял жирный знак вопроса, нарисованный красным фломастером.

– Леонид Владимирович, поймите, я не могу разорваться

на части! У меня и так времени не хватает! Когда мне ещё приходы контролировать? – возмущённо воскликнул Влад.

– Возьми себе кого-нибудь в помощники, – тут же парировал Брюсов.

– Думаете, Егор Сергеевич на это согласится?

– Это моя проблема. А с тебя до завтрашнего дня служебная записка на моё имя с предложением о помощнике, – отрезал Леонид.

В итоге через пару дней в помощь Владу сначала была прикреплена не очень расторопная женщина преклонного возраста, а потом через месяц её сменил бывший работник «Телефорварда» Матвей Кравчук.

Закончив отчёт о командировке, Брюсов достал телефон и набрал номер детектива Славы Старостина. Это был худощавый тридцатипятилетний парень, успевший уже повоевать где-то на Кавказе и проработать несколько лет в системе МВД. Его симпатичное добродушное лицо было испещрено мелкими шрамами, о происхождении которых его тактично никто никогда не спрашивал. Наверно, из-за них в обычной жизни Слава был стеснительным и неуверенным в себе человеком. Однако, когда дело касалось работы и особенно всего, что было связано с компьютерами, Старостин преображался. Он умел просто и доходчиво объяснять сложные вещи, не растекаясь по древу заумными терминами. В офисе он появлялся нечасто, но каждый его визит, как правило, затягивался надолго. Его тут же со всех сторон окружали коллеги

и забрасывали самыми разнообразными вопросами, связанными с компьютерами или программированием. Слава с серьёзным видом методично отвечал на каждый вопрос.

Как только Старостин ответил, Леонид быстро проговорил:

– Слава, привет! Ты уже слышал о Матвее Кравчуке?.. Да, всё так и есть. Поэтому мне нужен его домашний адрес и телефон. Попробуй также выяснить, кто из твоих бывших коллег ведёт это дело и, по возможности, организуй мне встречу на завтра. Информация нужна до восьми часов утра. Как управишься, вышли мне всё на почту и отзвонись. В любое время. Давай, пока!

Закончив разговор, Леонид поднялся и направился к выходу.

Глава 6

Как обычно, с наступлением периода летних отпусков автомобильное движение в Москве резко уменьшилось, поэтому до Красногорска Леонид доехал за полтора часа. Немного поплутав по городу в поисках нужного адреса, он остановился у пятиэтажного дома семидесятых годов постройки.

– Матвей, привет! Я подъехал. Через пару минут буду у тебя, – произнёс он по телефону, открывая дверь подъезда.

Матвей Кравчук с семьёй жил в старой двухкомнатной квартире. Казалось, время в ней застыло на рубеже семидесятых-восьмидесятых годов. Мебельная стенка «Ольха», хрусталь на полках, над старым продавленным диваном яркий ковёр. На подоконнике множество цветов в кадках. По всей квартире были разбросаны детские вещи и игрушки. Леонид огляделся и вопросительно взглянул на Матвея и его супругу.

– Извините за беспорядок, – смущённо произнесла жена Матвея Наташа. – Может, на кухне разместимся? Я приготовлю кофе. Мама Матвея с Алёнкой пошли погулять, так что мы можем спокойно поговорить.

Они все вместе прошли на кухню. Леонид и Матвей устроились за столом, а Наташа принялась хлопотать у плиты, заваривая кофе.

Их рассказ о том, что произошло, не добавил Леониду яс-

ности о причине чуть не случившейся трагедии. Они подробно рассказали, как приехала милиция и сапёры, как был эвакуирован весь подъезд, как жильцов долго не пускали в дом. Потом вспомнили, как их опрашивал оперативник. Но на вопрос Брюсова, кто мог установить растяжку, они недоуменно пожали плечами. Было понятно, что разговор с Матвеем и его женой вряд ли может что-то прояснить.

Уже перед уходом, стоя в прихожей, Леонид спросил:

– А это ваша квартира?

– Да нет! – улыбнулась Наташа. – Это квартира моей бабушки, она живёт с моими родителями. У них свой дом в Крыму. Раньше бабуля эту квартиру сдавала, а мы снимали жилье в Химках. Там было классно. Но хозяйка решила продать квартиру, и бабуля предложила нам переехать сюда. Главное условие – мы должны поливать её цветочки, – улыбнулась девушка, кивнув в сторону подоконника.

– Очень гуманная цена за проживание в двушке, – рассмеялся Леонид, взявшись за ручку двери.

– Ну да, если учесть, что прежний жилец эти цветы чуть совсем не уморил, а нам потом ещё и скандал устроил, – добавил Матвей.

– Что ты имеешь в виду? – насторожился Леонид

– Да ерунда! – махнула рукой Наташа.

– Припёрся как-то вечером поддатый, чтобы забрать оставленные вещи, и понёс какую-то пургу! – нахмурившись, произнёс Матвей. – Дескать, я из-за таких сопляков,

как вы, кровь в Чечне проливал, а вы меня, как собаку, на улицу с семьёй выгоняете. Но на самом деле его никто выгонял! Мы с ним нормально обо всём договорились. Как найдёшь квартиру, тогда и съезжай. Просто его в тот вечер, видимо, переклинило по буху.

– А мне его жена как-то жаловалась, что он как выпьет, так постоянно начинает Чечню вспоминать, – печальным голосом проговорила Наташа.

– А вы об этом следователю говорили, который у вас показания снимал? –нахмурившись, спросил Леонид.

Молодые люди растерянно переглянулись и одновременно мотнули головами.

– Думаете, стоило? – с тревогой в голосе спросил Матвей. – Кстати! – неожиданно воскликнул он. – Я что вспомнил сейчас. Он вроде то ли миномётчиком, то ли минёром в Чечне служил, – уже с тревогой в голосе добавил он, глядя округлившимися глазами на Брюсова.

– У вас есть его контакты? – спросил Леонид.

Матвей кивнул и ушёл в комнату. Вскоре он вернулся и протянул Леониду листок с номером телефона и именем предыдущего жильца.

– Я не думаю, что он причастен к покушению, но всё же стоит это проверить. Возможно, целью была вовсе не ваша семья и произошла какая-то ошибка. Но в любом случае соблюдайте элементарную осторожность. Если возникнут какие-то вопросы, звоните мне в любое время, – произнёс Лео-

нид и, попрощавшись с Матвеем и Наташей, вышел из квартиры.

Сев в машину, он завёл двигатель, достал атлас Московской области и начал разбираться, где в Красногорске находится кафе «Минутка». Там через полчаса у него была запланирована встреча со следователем РОВД Бойченко. Судя по карте, кафе находилось где-то совсем рядом. Машина Леонида тронулась с места и, осторожно лавируя среди хаотично припаркованных во дворе автомобилей, медленно направилась к выезду со двора.

В старом синем «Пежо» сидели два крупных мужчины. Один был в джинсовой куртке и бейсболке, из-под которой торчали сальные рыжие волосы. Второй – коротко стриженный, со шрамом на губе, в чёрной футболке и с татуировками на обеих руках. Когда БМВ Брюсова проехал рядом с их машиной, оба мужчины, как по команде, сползли вниз. Один тут же опустил на глаза козырёк бейсболки, а второй поспешно надел солнцезащитные очки. После того, как машина Леонида проехала, они выпрямились, проводив её напряжённым взглядом. Затем переглянулись и тот, что был за рулём, быстро достал мобильный телефон.

– Слышь, тут их командир безопухи трётся. Тот самый, которого ты нам показывал. У нас могут из-за него возникнуть проблемы? – проговорил он в трубку.

Выслушав ответ, сунул телефон в карман и завёл машину.

– Ну что? – повернувшись к нему, спросил второй, со

шрамом на губе.

– Сваливаем. Временно отбой, – проговорил тот, что в бейсболке.

Синий «Пежо» мигнул поворотником и тронулся с места.

Через несколько минут Леонид был в кафе «Минутка», где встретился со следователем Бойченко, ведущим дело о покушении. Это был худой молодой парень лет тридцати, с всклокоченными волосами и беспокойным взглядом.

– Владимир Бойченко, – представился он, протянув Брюсову руку. – У меня всего двадцать минут. Слава Стариков посоветовал встретиться с вами в неформальной обстановке. Говорит, что вы человек серьёзный и реально заинтересованы в том, чтобы разобраться, кто покушался на вашего сотрудника. Слава считает, мы можем быть друг другу полезными.

– Всё верно, – проговорил Брюсов. – Возможно, вам стоит проверить вот этого кадра, – Брюсов протянул ему листок, полученный от Матвея. – Плешков Сергей Викторович – это предыдущий жилец, снимавший ранее квартиру до Кравчука. Он вроде ранее воевал в Чечне. Служил то ли минёром, то ли миномётчиком. У него был с Матвеем конфликт из-за квартиры, но, кажется, ничего серьёзного. Не думаю, что это его рук дело. Но возможно, что растяжка могла предназначаться Плешкову, а не Матвею или его жене.

Владимир с удивлённым видом взял листок, быстро пробежал его взглядом и сунул в карман.

– А откуда вы об этом узнали? – спросил он.

– Я сегодня встречался с Матвеем, и он это случайно вспомнил.

– Спасибо, – растерянно проговорил следователь.

– А что у вас?

Владимир глубоко вздохнул и с кислым выражением лица произнёс:

– Пока негусто. Минёры говорят, что растяжка была установлена довольно дилетантски. Но отпечатков на гранате и на стене не обнаружено. Версия о мести Кравчуку или его жене по причинам личного характера пока тоже не подтверждается. Честно говоря, мы в тупике. Ни единой нормальной зацепки. Вот такие дела. Может, ваша информация чем-то поможет.

– Будем на связи, – произнёс Леонид, пожимая на прощание Владимиру руку.

Сделав несколько неотложных деловых звонков и окончательно испортив этим себе настроение, Брюсов направился в Москву. Вечером была намечена встреча с сотрудником администрации президента, но до этого необходимо было ещё успеть выполнить массу различных дел.

Постепенно жизнь вошла в привычный ритм. В течение следующего месяца Брюсову пришлось несколько раз выезжать в Иваново и в Тулу. В обоих городах почти одновременно вспыхнули ставшие уже обыденными «конкурентные заговоры», которые филиалы «Мира на Связи» не могли по-

давить самостоятельно.

История была тривиальной. Местные сотовые компании вдруг неожиданно обнаруживали, что на их поляне действует бойкий московский конкурент, из-за которого у них падают объёмы продаж. Брюсова действия конкурентов уже давно перестали чем-то удивлять.

Так в Иваново местные сотовые операторы вдруг отказались подписывать контракты с торговыми точками «МнС» на предоставление услуг связи.

В Туле конкуренты действовали ещё примитивней. Администрации крупных торговых центров как по команде под надуманными предлогами начали разрывать договоры аренды с магазинами «Мира на Связи».

Но и ответные меры Брюсова тоже не отличались оригинальностью. В обоих случаях он действовал по уже давно опробованному сценарию. Собирал руководителей конкурентных сетей и в простой доходчивой форме объяснял то, что произойдёт в ближайшее время:

– Если вы не возьмётесь за ум и не прекратите обструкцию наших торговых точек, мы снизим цены на наши товары на двадцать процентов. Для «Мира на Связи» это будет неприятно, но терпимо. Для вас же всё будет очень печально. Через полгода вас просто не станет, а мы получим весь местный рынок. Выбор за вами. Срок – неделя!

Лица присутствующих тут же расплывались в демонстративных ухмылках, раздавались презрительные смешки и

фырканье. Но Леонида это совершенно не смущало. Он точно знал, что, как только выйдет за дверь, ухмылки исчезнут, а в руках появятся калькуляторы. Начнутся быстрые математические подсчёты и долгие мучительные дебаты, после которых будет принято правильное решение.

История с растяжкой перед дверью Матвея Кравчука не то чтобы забылась, но отошла куда-то на второй план. Но как-то вечером позвонил следователь Бойченко. Он с надеждой в голосе поинтересовался у Леонида, нет ли у него каких-либо новостей. А потом с грустью сообщил, что у Плешкова на момент установки гранаты железное алиби. Он с женой и с ребёнком был у своих родителей в Чите. Сейчас прорабатывается версия о покушении на Плешкова из-за его службы в Чечне.

Глава 7

Офис компании «Мир на Связи» располагался в районе станции метро «Свиблово» в длинной, мрачной пятиэтажке из тёмно-красного кирпича. Когда-то, ещё при царе Горохе, это было фабричное помещение без балконов, каких-либо фасадных украшений, с множеством узких однотипных окон. За последние десять лет здание незаметно превратилось во что-то, что позднее стали называть бизнес-центрами. Благодаря невысокой арендной стоимости его облюбовало множество самых разных коммерческих фирм. «Мир на связи» был самым крупным арендатором и занимал два нижних этажа.

На первом располагался финансовый департамент и склад с удобным подъездом со стороны двора, грузовой аппарелью и большими металлическими воротами. На втором находился основной офис компании, представлявший собой просторный светлый опенспейс. У входа располагалась стойка ресепшен, за которой на фоне серой бетонной стены висел логотип компании в виде трёх огромных золотистых букв «МнС», а чуть ниже – мелкой золотой прописью: «Мир на Связи». В зале за компьютерами сидело около двадцати ещё достаточно молодых людей, которые являлись управляющими различных подразделений. Никакого дресс-кода, строгих костюмов, а тем более галстуков. Небритые молодые лица,

вычурные причёски, пёстрые футболки, у многих татуировки на руках. Стоял негромкий гул голосов, слышалось беглое клацанье клавиатур, периодически раздавались чьи-то реплики или короткий смех.

Впервые переступив порог офиса «Мира на Связи», Леонид растерянно замер на месте и с угрюмым видом окинул взглядом зал. «Это какое-то сборище панков, а не серьёзная команда», – с беспокойством подумал он.

В дальнем конце зала находилось два отдельных помещения.

– Это переговорная комната, а рядом ваш кабинет. Вы единственный, кому он, к сожалению, будет необходим, – с видом радушного хозяина произнёс Сотин в первый рабочий день. – А вы, Владимир Юрьевич, – повернулся он к Грачёву, – будете работать со всеми в общем зале, так сказать, в гуще событий. Не смущайтесь. Я уверен, вы легко привыкнете к этой обстановке. Обмен информацией и поиск решений происходит быстро и эффективно, без лишних служебных записок, совещаний по любому поводу и мелких интрижек. В общем, это как единый живой организм, – жизнерадостно улыбаясь, добавил он.

Грачёв печально вздохнул и поморщился.

– А где же ваш кабинет? – спросил Леонид.

Сотин рассмеялся и сказал:

– Везде. Если мне вдруг требуется приватность, то я всегда могу воспользоваться переговорной комнатой, которая

рядом с вашим кабинетом.

– Вы можете для начала в двух словах обрисовать, что на текущий момент представляет собой ваша служба безопасности? – задал вопрос Леонид.

– Наша, привыкайте говорить «наша служба безопасности», – рассмеявшись, поправил его Егор. – Если в двух словах, то… – он быстро взглянул на часы и продолжил: – Есть частное охранное предприятие «Рубеж». Это около ста пятидесяти человек. В основном физическая охрана торговых точек, личная охрана и дежурные группы быстрого реагирования, у всех подразделений свои начальники. С ними вам чаще всего и предстоит иметь дело. Кроме того, есть детектив – очень прошаренный айтишник. Ну и у начальника службы безопасности есть зам по оперативной работе, то есть теперь это уже ваш зам. Если сочтёте необходимым что-то изменить в структуре службы, я готов поддержать. Пробуйте, дерзайте. Главное, чтобы не стало хуже, чем было. Этого я не прощу, – широко улыбаясь, признёс Егор, весело подмигнул Брюсову, ещё раз взглянул на часы, кивнул на прощание и, повернувшись, быстро направился в сторону выхода.

Сейчас, вспоминая своё первое впечатление от офиса, Брюсов вынужден был признать, что всё оказалось не так уж и плохо, как показалась сначала. Молодёжь в общем зале, несмотря на внешний вид, оказалась на удивление смышлёной и дисциплинированной. С подчинёнными из службы безопасности у него тоже довольно быстро установились

нормальные рабочие отношения. Владимир Юрьевич Грачёв пару дней недовольно поворчал из-за того, что у него нет собственного кабинета, но потом на удивление быстро освоился, словно всегда работал в подобной обстановке. Тем более что ему и Брюсову большую часть времени приходилось бывать в командировках.

Взглянув на часы, Леонид зевнул, потянулся, затем выключил компьютер и встал из-за стола. Рабочий день давно закончился, офис опустел, большинство намеченных на день дел было выполнено, и можно было ехать домой. Он не спеша спустился во двор и побрёл к своей машине. Солнце уже село, жара спáла, и на улице была приятная прохлада. Неожиданно он вспомнил, что в дневной суете совершенно забыл поесть. От этого сразу возникло болезненно-острое чувство голода, а на душе моментально стало тоскливо. Холодильник дома был предательски пуст, а значит, придётся заезжать в магазин, покупать продукты, а потом ещё тратить время на приготовление ужина.

«Кажется, я сейчас умру, если не закину что-нибудь в топку. Надо срочно что-то придумать! – пронеслось в голове. – Заскочу в какой-нибудь ближайший ресторан и закажу котлету с жареной картошкой» – мечтательно подумал Леонид и ускорил шаг. Он уже мысленно прикинул, в какой из ресторанов будет удобней заехать, как неожиданно сбоку послышался женский голос:

– Простите, не дадите прикуриться?

От неожиданности Леонид вздрогнул и повернулся. Перед ним стояла симпатичная девушка лет тридцати. Стройная, в белой блузке и тёмной юбке, короткая тёмная стрижка, большие печальные глаза. Но больше всего его удивило то, что миловидное личико незнакомки было перепачкано чем-то тёмным. Приглядевшись, он заметил, что то же самое было с её руками и блузкой.

Девушка кивнула в сторону. Брюсов посмотрел, куда она указывала. Недалеко стоял тёмно-бордовый «Фольксваген-Поло» с открытым капотом и свисающими из него проводами.

– Утром забыла выключить фары, вот аккумулятор за день и сел, собака! – огорчённо произнесла девушка. – Как назло, все уже разъехались, не у кого и прикуриться!

– Ну давайте попробуем! – произнёс Леонид.

Он подъехал носом к «Фольксвагену», открыл капот БМВ и подсоединил провода к клеммам своего аккумулятора. Девушка села в свою машину и несколько раз провернула ключ зажигания. «Фольксваген» не подавал ни малейших признаков жизни.

– Вот же чёртова трахома! – воскликнула незнакомка, вылезая из машины.

Шмыгнув носом, она протёрла глаза тыльной стороной ладони, и на лице появилось ещё несколько тёмных разводов.

– Похоже, дело не в аккумуляторе, кажется, что-то с мозгами двигателя, я имею в виду блок управления. Скорей все-

го, предстоит серьёзный ремонт, – произнёс Леонид.

– И так всё не слава богу! – в отчаянии воскликнула девушка. – Так ещё и эта железяка сдохла!

Немного помолчав, она уже более спокойно произнесла:

– Ладно, завтра разберусь. В любом случае спасибо за помощь и… извините за беспокойство, – она в очередной раз по-детски шмыгнула носом. Затем забрала из салона сумочку, яростно хлопнула дверцей и направилась в сторону выезда со двора.

– Подождите! – крикнул ей вслед Леонид.

Девушка повернулась и раздражённо взглянула на него.

– Во-первых, давайте я вам дам салфетку, чтобы вы лицо поправили, а во-вторых, если хотите, я могу подкинуть вас до метро.

Она молча подошла к его машине, присела перед боковым зеркалом и взглянула в него. Тут же в отчаянии ойкнула, выпрямилась и растерянно взглянула на Леонида. Он достал из бардачка пачку влажных салфеток и протянул её девушке. Та принялась молча сосредоточенно вытирать руки, затем лицо, периодически заглядывая в боковое зеркало БМВ. Брюсов стоял рядом и с любопытством наблюдал за её действиями. Наконец она закончила и вопросительно взглянула на него. Леонид одобрительно кивнул и открыл дверцу машины. Девушка молча уселась вперёд. Когда машина тронулась, она порылась в сумочке и достала маленькую шоколадку.

– Хотите половинку? – как-то просто и естественно спро-

сила она.

– Ага, – неожиданно для себя ответил Леонид.

Она отломила кусочек и протянула ему.

– А вы где живёте? – жуя шоколадку, спросил он.

– На Олимпийском проспекте. Во всяком случае, пока.

– О! Так нам в некотором роде по пути. Могу вас подвезти до дома.

Девушка прищурилась и внимательно взглянула на него.

– Имейте в виду, приглашения на чашку кофе не будет, – насмешливо произнесла она.

– Жаль, конечно, но, может, по пути мы заскочим в какой-нибудь ресторан? Хоть ваша шоколадка меня частично и спасла, но всё равно очень хочется есть. Если расскажете пару свежих анекдотов, то готов угостить вас ужином.

– А если не расскажу? – улыбаясь, спросила она.

– Ну… тогда только компотом.

Девушка рассмеялась.

– Заманчивое предложение. От слова «ужин» сразу жутко захотелось есть. Сегодня была такая запара, что даже забыла пообедать.

– У меня та же история. Только под вечер опомнился, – произнёс Леонид. – Кстати, а как вас звать? – спросил он.

– Таня, и можно на «ты».

– А меня Леонид, и тоже можно на «ты».

– Ладно, Леонид, так и быть, будет тебе два анекдота. Вези бедную голодную девушку в ресторан. Должно же хоть что-

то за день случиться хорошее! – рассмеявшись, сказала она.

Брюсов покосился на неё и улыбнулся. Рядом с этой симпатичной незнакомкой он вдруг впервые за долгие годы ощутил забытый ещё со студенческой скамьи прилив беспечной весёлости и лёгкости. Словно встретил старую весёлую знакомую.

Когда они вошли в ресторан, он украдкой покосился на тёмное пятно на блузке девушки. Таня перехватила его взгляд и с усмешкой проговорила:

– Твоя идея, ты видел, что у меня за видок, так что теперь терпи!

Но всё же перевесила сумку на другое плечо, прикрыв злополучное пятно. Затем спокойно взяла Леонида под руку, и они прошли в зал.

Брюсов, как и мечтал, заказ котлету с жареной картошкой, а Таня – салат из свежих овощей, шашлык и бокал красного вина.

В ожидании заказа Леонид выяснил, что ей тридцать четыре года, по образованию она врач-терапевт, но вот уже пять лет работает в компании, занимающейся продажей импортных медицинских расходных материалов. Их офис находится в другом крыле здания на третьем этаже. Пока она это рассказывала, Леонид сидел, подперев подбородок ладонью, и, улыбаясь, с интересом её разглядывал. Её низкий голос, весёлая манера говорить, живая мимика лица, короткая, слегка взъерошенная причёска – всё в ней казалось очень

необычным и притягательным.

– А кем ты работаешь? – вывел его из мечтательного состояния вопрос Тани.

– Я работаю в сотовой компании, в отделе материально-технического обеспечения. Ничего особенного, типа завхоза… – соврал на всякий случай Брюсов.

Он почему-то не любил говорить малознакомым людям о своей работе.

Девушка наклонила голову, хитро прищурилась и ехидным тоном произнесла:

– Новенький БМВ, солидный костюм, дорогие часы – неплохо у вас завхозы зарабатывают!

– А кстати, где мои два законных анекдота? – уводя разговор в сторону, возмущённо воскликнул Леонид.

Когда машина Брюсова остановилась у дома Тани, она повернулась к нему, придвинулась и, мягко поцеловав в щёку, тихо проговорила:

– Спасибо! Не ожидала, что сегодняшний кошмарный день закончится так приятно!

После чего решительно вылезла из машины и быстро прошла к подъезду. Ещё секунда, и она скрылась за дверью. Никто из них не спросил номера телефона и не попытался договориться о следующей встрече.

Леонид проводил её задумчивым взглядом. «Не обольщайся. Это ничего не значит. Просто провели вместе приятный вечер и не более того. У такой красотки наверняка в

личной жизни и без меня всё прекрасно», – подумал он.

Глава 8

Переступив порог своей квартиры, Леонид остановился перед зеркалом шкафа-купе и взглянул на своё отражение.

Стройный, среднего роста; короткий густой ёжик русых волос с рано появившимися седыми прядками. Его лицо с правильными чертами, словно списанное с античного барельефа, наверно, можно было бы назвать красивым, если бы не вечно мрачное выражение и холодный, напряжённый взгляд серых глаз.

Он сунул руки в карманы брюк и задумчиво огляделся по сторонам. Затем медленно, бесцельно двинулся в обход по большой трёхкомнатной квартире.

Когда-то эта квартира принадлежала его родителям. Они оба были врачами. После блестящего окончания института в перестроечные годы Леонид вдруг с удивлением обнаружил, что его диплом никого не интересует, а найти работу по специальности невозможно. Армия в то время казалась ему оплотом стабильности, где его знания по-настоящему будут нужны, и он пошёл служить офицером в ракетные войска. В течение двенадцати лет армейской службы он успел жениться и через шесть лет развестись.

Его жена Даша была красивой эффектной женщиной, по образованию – дизайнером одежды. Через четыре года после рождения сына и жизни в гарнизоне с молодым капитаном

она вдруг неожиданно поняла, что «её всё ужасно достало!». «Ты хоть осознаёшь, на что похожа моя жизнь? – во время очередного скандала бросила она. – Я только и занята тем, что колочусь по дому! У тебя всё прекрасно! Налаженный быт, интересная служба, которой ты посвящаешь двадцать пять часов в сутки. А что у меня кроме кухни, детской и спальни?»

Как-то на выставке в Москве она встретила своего бывшего однокурсника, с которым в институте у неё был бурный роман. К тому моменту однокурсник стал известным модным стилистом и собирался покорять Америку. Их отношения вспыхнули с новой силой. Даша невероятно быстро развелась с Брюсовым, вышла замуж за одногруппника и вместе с ним отправилась в Америку, прихватив с собой пятилетнего сына. Разрыв с женой назревал давно и не был для Леонида неожиданностью. Хотя в душе он тяжело переживал развод, внешне это было незаметно. На службе он, как и прежде, оставался собранным, педантичным и внешне совершенно спокойным. Личную жизнь он ни с кем никогда не обсуждал и жёстко прерывал любые разговоры на эту тему. Сослуживцы между собой называли его «деревянным», но уважали за твёрдый характер, честность и надёжность. Начальство ценило организаторские способности и упорство в достижении целей.

Вскоре Брюсову было присвоено очередное воинское звание майора. А ещё через короткое время он был назначен ко-

мандиром части. Ему пророчили блестящее будущее – молодой перспективный командир, уже окончивший академию, все дороги наверх были открыты. Но неожиданно кое-что произошло, и Леонид, к полному изумлению сослуживцев, подал рапорт на увольнение из армии. Если он и раньше не отличался особой общительностью, то с некоторых пор окончательно замкнулся. Пробиться через эту броню и выяснить причину такого странного решения так никому и не удалось.

После выхода на «гражданку» у него несколько раз возникали непродолжительные отношения с женщинами, но все они быстро заканчивались. Он подсознательно соблюдал дистанцию и никого не допускал близко в свою жизнь. Кроме того, была одна красотка по имени Лера, которая изредка за разумную плату профессионально и добросовестно скрашивала его одиночество. В принципе, такая ситуация в личной жизни его вполне устраивала, и Брюсов окончательно осознал, что не создан для семейной жизни, а значит, не стоит тратить на это усилия и время.

Пройдя в зал, Леонид рассеянно коснулся своей детской фотографии в рамке, висящей на стене. Здесь и в спальне родителей всё сохранилось так, как было при их жизни. Картины, фотографии на стенах, старая мебель социалистических времён, бордовые обои с золотыми фазанами, фарфоровые фигурки на полках. Это всегда навевало грустные воспоминания и вызывало пронзительное чувство одиночества. Поэтому без особой надобности он старался не заходить на ро-

дительскую половину.

Его собственная комната была воплощением тщательно продуманного спартанского аскетизма. Белые пустые стены, кровать, стул, стол, на котором лежал ноутбук, шкаф, в углу висела боксёрская груша. Идеальная чистота и порядок, ничего лишнего, всё под рукой, всё всегда на своих местах. Здесь он чувствовал себя привычно, спокойно и комфортно.

Мысли вновь неожиданно свернули к Тане. Вспомнились её грустные глаза и перепачканное расстроенное лицо.

– Да что ж за хрень! – раздражённо буркнул Леонид, начиная злиться на себя.

Он подошёл к груше и со всей силы резко пробил «двоечку». В это время тихо заверещал телефон, лежащий на столе. Номер был незнаком.

– Брюсов, слушаю! – произнёс он.

В трубке послышалось какое-то невнятное бормотание, всхлипывание, а затем женский голос, пробиваясь сквозь рыдания, быстро проговорил:

– Леонид Владимирович, это Наташа! Матвей в больнице. Его порезали!

– Что? – изумлённо воскликнул Леонид, сразу сообразив, кто говорит. – Когда?

– Сегодня вечером, я всё сама видела с балкона!

– В каком он состоянии? Требуется что-то срочно? Лекарства или ещё что-нибудь? – взяв себя в руки, быстро проговорил он.

– Нет, нет, спасибо, пока нет. У него семнадцать ножевых ранений, но врач говорит, что угрозы для жизни, к счастью, нет, – произнесла Наташа и в голос зарыдала, что-то невнятно бормоча.

Леонид почувствовал, как рука до боли непроизвольно сжала телефонную трубку. Он сделал пару глубоких вдохов, чтобы унять клокочущую бессильную злость, дождался, когда девушка тоже немного успокоится, а затем ровным, уверенным голосом произнёс:

– Наташа, завтра утром я буду у Матвея в больнице. Если что-то надо, не стесняйтесь, приготовьте мне список всего необходимого. Ладно?

Выяснив адрес больницы, отделение и номер палаты, в которой находился Матвей, он попрощался с Наташей и тут же набрал номер Сотина.

– Егор Сергеевич, прошу прощения за поздний звонок, у нас ЧП, – ровным голосом проговорил он. – Сегодня вечером Матвея Кравчука порезали возле его дома.

– Что-что? Какого Матвея? – видимо, спросонья растерянно пробормотал Егор. – Подождите, это того, у которого растяжку у двери установили?

– Да, его! Завтра утром я еду к нему в больницу.

– Вот же чёрт! У вас есть какие-нибудь соображения, что происходит? – уже придя в себя, спросил Сотин.

– Пока нет, но, надеюсь, завтра что-нибудь выясню. Жена видела, как всё произошло. Постараюсь с ней завтра перего-

ворить.

– Хорошо. Держите меня в курсе

Леонид прямо в одежде улёгся на кровать, скрестил руки на груди и закрыл глаза, пытаясь заглушить клокочущую в груди ярость. Теперь, после очередного покушения на Матвея, было очевидно, что растяжка – это не случайность или чья-то ошибка.

Глава 9

В десять часов утра он подъехал к больнице. Поплутав среди корпусов, он наконец нашёл нужное отделение и медленно пошёл по коридору, вглядываясь в номера палат на дверях.

– Мужчина, вы как тут оказались? – послышался сзади строгий громкий женский голос.

Леонид повернулся. Перед ним стояла немолодая бойкого вида женщина в белом халате. На нагрудном кармане болтался беджик с надписью: «Сестра-хозяйка Авдеева Н. А.».

– Я ищу Матвея Кравчука, – произнёс он.

– Время посещения больных – с семнадцати до девятнадцати, – строгим голосом произнесла женщина.

Недолго размышляя, Леонид достал тысячу рублей и сунул женщине в карман халата.

– Мне надо срочно с ним переговорить. Это буквально на пару минут.

– Ладно, – тут же смягчилась сестра-хозяйка. – Это там, вторая палата слева. Только быстро, пока другие больные на процедурах и начальник отделения с планёрки не вернулся, – проговорила она и, резко развернувшись, с деловым видом быстро зашагала куда-то по коридору.

Брюсов нашёл нужную палату и вошёл. Три койки были пусты. Видимо, больные действительно отправились на про-

цедуры. Возле четвёртой сидела Наташа и кормила с ложечки супом лежащего Матвея. Правая половина лица у него была скрыта под белой повязкой с проступающей жёлтой мазью. Обе руки, лежащие поверх одеяла, тоже были полностью перебинтованы.

В памяти не к месту всплыло тревожное воспоминание. Солнце, бьющее в глаза, серпантин горной дороги, крутой поворот, «Волга», еле ползущая по ухабам, и фигура с автоматом, словно в замедленном кадре появляющаяся из-за валуна. Отогнав пугающую картину, он решительно прошёл к кровати Матвея.

– Всем привет! – произнёс Леонид и выдавил из себя бодрую улыбку. – Как дела?

– Нормально, – криво улыбнулся Матвей.

Наташа смахнула слезу и отвернулась.

Брюсов поставил на тумбочку пузатый пакет с продуктами и уселся на свободный стул рядом с Наташей.

– Так что произошло? – спросил он.

– Да фигня какая-то! Я ничего не понимаю! – слабым голосом проговорил Матвей. – Вечером после работы спокойно шёл домой. У подъезда слышу позади быстрые шаги. Поворачиваюсь – ко мне бегут два здоровых амбала. У обоих в руках ножи. Я кричу им: «Мужики, вам что надо? Вы в своём уме?» А им всё пофиг. Давай в меня тыкать ножами. Хорошо, у меня была сумка с ноутом. Я ею как щитом прикрывался. Но всё же они меня несколько раз достали. Я сна-

чала подумал, что просто чем-то ударили, а потом смотрю, а я весь в кровище, и только тогда боль почувствовал. А тут вдруг слышу, Натка кричит, как сумасшедшая. Я сначала испугался, подумал, что на неё тоже кто-то напал. Но оказалось, что она просто была на балконе и всё видела. Эти амбалы, как услышали её крики, так сразу и свалили.

– Вы раньше их не встречали? – спросил Леонид, взглянул сначала на Наташу, а затем на Матвея.

Они отрицательно покачали головами.

– Нет. Хотя… Если честно, я их даже толком не разглядел, – произнёс, поморщившись, Матвей. – Помню лишь, что оба были здоровенные. Возраст – лет сорок… Один в бейсболке. А у второго шрам на губе. То ли на нижней, то ли на верхней. Не помню, – добавил он и перевязанной рукой коснулся пластыря на щеке.

– Из-за деревьев всё было плохо видно, – шмыгнув носом, произнесла Наташа. – Я только слышала, что Матвей что-то кричит, и видела, что вокруг него два здоровых мужика бегают. Но я их толком сверху не разглядела.

– К вам в ближайшее время придут из милиции. Вы постарайтесь досконально вспомнить, как всё произошло, – проговорил Брюсов.

– Я на минутку, – всхлипнув, произнесла Наташа, вытерла опухший нос платком и быстро вышла из палаты.

Леонид проводил её сочувственным взглядом и повернулся к Матвею.

– Так, расскажи-ка мне вот что. Что у тебя на работе происходит? – строгим голосом спросил он.

Матвей нервно заёрзал на кровати и настороженно произнёс:

– Вы о чём?

– Обо всём, – многозначительно усмехнулся Брюсов.

Матвей нахмурился, и его глаза тревожно забегали под пристальным взглядом Леонида.

– Значит, вы уже знаете… – с волнением в голосе произнёс он.

– Разумеется, но меня интересует твой взгляд на происходящее. Так что давай. Смелей, – подбодрил его Леонид. – Говори как есть.

– Понимаете, я не… В общем, я так ничего и не смог сделать…

– Конкретнее. Что ты имеешь в виду? – насторожившись, спросил Брюсов

– Я не смог разобраться в приходе товара. Всё как-то жутко запутано. Тут как с самого начала повелось без нормального учёта, так и катится по сегодняшний день. В «Телефорварде» всё было совсем не так. Помните? Там сто контролёров на каждый договор. А тут… Многих сопроводительных документов даже найти невозможно. Часть товара поступает не полностью или приходит со следующей поставкой, но при этом по документам вроде как уже по новой цене, и неясно, к какой поставке какая часть уже относится. У меня ощуще-

ние, что эта неразбериха делается специально, а часть товара просто воруют. Пытаюсь выяснить что-нибудь у Владика Самсонова – ничего толком объяснить не может, ему вечно некогда. Или говорит: «Тебе за это деньги платят, вот и разбирайся». В общем, я так и не смог что-то в этом понять. Потратил кучу времени, а толку никакого, – виновато закончил Матвей.

Леонид давно свыкся с тем, что люди много и часто врут. По статистике, в обычной жизни это происходит от десяти до двухсот раз в день. Но почему-то сейчас он был уверен, что Матвей говорит ему правду.

– У меня только один вопрос, – холодно произнёс Брюсов. – Почему ты об этом рассказываешь только сейчас?

– Я… я… я боялся, что у меня будут неприятности из-за того, что я не справляюсь с работой, – виновато уставившись куда-то в стенку, тихо признался Матвей.

– Как, по-твоему, может происходить воровство?

Матвей с задумчивым видом пожал плечами.

– Мне кажется, только во время доставки. Когда всё поступает на склад, то что-то спереть уже намного сложнее, – робко проговорил он.

– То есть это экипаж экспедиции? – тут же напрямую спросил Леонид.

– Это первое, что приходит на ум…

– Тебе бы шею намылить, балда, за то, что ты только сейчас мне об этом сообщаешь, – воскликнул Брюсов. Затем

широко улыбнулся и мягко проговорил: – Ладно, всё нормально. Молодец, что рассказал. Выздоравливай и ни о чём не беспокойся. Позже во всём спокойно разберёмся. Всё будет хорошо.

Матвей робко улыбнулся в ответ.

В палату вошёл и тихо поздоровался пожилой мужчина с перевязанной рукой. Он, хромая, дошёл до пустой кровати и, кряхтя, на неё улёгся. Следом за ним вошла Наташа. Она протянула Леониду листок, на котором были написаны два названия каких-то лекарств.

– Если будет возможность, купите это в Москве. Врач говорит, что у нас этих лекарств сейчас в городе нет, а в Москву для меня теперь выбраться целая проблема, – смущённо проговорила она.

– Конечно, – ответил Леонид, достал из портфеля еженедельник, аккуратным подчерком записал названия лекарств и вернул листок девушке.

– Ладно, я поехал. Наташа, если ещё что-то понадобится, звоните.

Попрощавшись со всеми, он вышел в коридор и направился к выходу из отделения.

У выхода, уперев руки в бока, как скала, стояла сестра-хозяйка Авдеева Н. А. и что-то решительно объясняла крупному мужику в джинсовой куртке. Видимо, тот тоже пытался незаконно просочиться в отделение.

Леонид прошёл мимо, коротко попрощался с бдительной

сестрой-хозяйкой, рассеянно скользнул взглядом по мужчине и медленно побрёл вниз по лестнице. Что-то в собеседнике сестры-хозяйки его насторожило. Короткий неприязненный, настороженный взгляд, быстрый поворот головы, словно он пытался скрыть лицо. А самое поразительное было то, что Леонид почувствовал, как вдруг напряглось тело незнакомца. Обычно подобное на подсознательном уровне считывается на ринге перед началом боя. Ощущение, состоящее из множества мельчайших деталей: едва заметный перенос тяжести тела на ногу, движения плеч, головы, вдох и замершее на секунду дыхание.

Леонид, задумчиво глядя себе под ноги, прошёл к машине и только тут вспомнил, что оставил свой еженедельник на кровати Матвея, когда записывал названия лекарств. Чертыхнувшись, он почти бегом припустил назад в отделение.

В коридоре он тут же натолкнулся на бдительную сестру-хозяйку.

– Ну куда вы опять! – возмущённо воскликнула женщина, когда он попытался пройти. – Нельзя, нельзя! – решительно замахала она руками. – Виталий Васильевич пришёл, сейчас и так всем чих-пых устроит! А тут вы ещё…

– Я свою записную книжку забыл на кровати. Может, принесёте? Тёмно-синего цвета. А я тут подожду, буду вместо вас оборону держать, – пообещал Леонид.

– Ладно, – глянув быстро по сторонам, произнесла женщина. – Только стойте на месте и никуда не ходите! – и она

быстро зашагала по коридору, чеканя, как на параде, шаг.

Через минуту она вернулась и протянула Леониду его еженедельник.

– А не подскажете, что за парень с вами разговаривал? Тот высокий, в джинсовой куртке. Вроде лицо знакомое, но никак не могу вспомнить, где я его раньше видел, – спросил Брюсов.

– Да он тоже к вашему порезанному приходил. С работы. Интересовался, как его самочувствие. Ну всё, всё, ступайте, нельзя тут сейчас… – произнесла строго сестра-хозяйка и начала мягко оттеснять Леонида к двери.

– С работы? – удивлённо проговорил он. – А где он сейчас?

– Понятия не имею. Я что, следить должна за каждым? Я ему сказала, что есть определённое время для посещения больных, и выпроводила за дверь. Он почти сразу за вами и ушёл. Слава богу, хоть не особо упирался. А то бывают такие, что хоть охрану вызывай! – важно произнесла сестра-хозяйка.

Брюсов быстро сбежал по лестнице, выскочил на улицу и огляделся по сторонам. Мужика в джинсовой куртке нигде не было видно.

Глава 10

Уже за рулём автомобиля, направляясь в офис, Леонид набрал номер телефона Влада Самсонова.

– Здравствуйте, Леонид Владимирович! – послышался запыхавшийся голос Влада.

– Привет, Влад, ты сейчас где?

– В Казани. Меня же Егор Сергеевич отправил отвезти разрешения по КТС.

– Когда будешь в Москве?

– Если рейс не задержится, то сегодня в двадцать два тридцать. А что? – насторожившись, спросил Влад.

– Есть разговор, – строгим голосом произнёс Брюсов. – Поэтому завтра в десять будь у меня.

– Леонид Владимирович, но я не могу! У меня намечена серьёзная встреча! – возмущённо воскликнул Самсонов.

– Позвони, извинись и перенеси её. Ты слышал, что произошло с Матвеем Кравчуком? – холодно спросил Брюсов.

– А я-то здесь при чём?

– Вот это я и хочу понять, – туманно отрезал Леонид.

– Ладно, – недовольно произнёс Влад.

Машина медленно въехала на стоянку перед офисом и, лавируя между рядами автомобилей, наконец остановилась на пустом месте. Леонид вылез из машины и внимательно огляделся по сторонам. Тёмно-бордового «Фольксвагена» нигде

не было видно.

«Наверняка нашлось много желающих помочь ей с машиной! Муж, любовник или какой-нибудь старый знакомый. А что же я, как дурак, вчера постеснялся предложить свою помощь? О господи! Да о чём это я вообще думаю! Других дел, что ли, нет?» – тут же промелькнуло в голове. Злясь на самого себя, Брюсов быстро направился ко входу в здание. В кабинете его ждали несколько докладных записок о вчерашних мелких происшествиях в магазинах, в которых тем не менее необходимо было срочно разобраться.

Лишь вечером, выходя из офиса, Леонид опять вспомнил о Кравчуке. Он медленно брёл к машине, перебирая в уме возможные причины нападения. Задумавшись, он не заметил сдающий задом тёмно-бордовый автомобиль. Машина резко остановилась, и раздался возмущённый пронзительный гудок. Брюсов от неожиданности вздрогнул и замер, удивлённо посмотрел на чуть не сбившую его машину.

– Лёня, сдурел, что ли? Ты смотришь, куда идёшь? – послышался женский крик.

Из окна автомобиля высунулась Таня и с возмущённым выражением лица смотрела на Брюсова.

– О! Это ты? Привет! – растерянно произнёс Леонид. – Прости, немного задумался.

– Заметно. С тобой всё в порядке? – спросила девушка, продолжая нахмурившись внимательно разглядывать Брюсова.

– Вроде да. Я смотрю, твой конь на ходу? – натянуто улыбнувшись, спросил он.

– Тут недалеко нашлась одна полулегальная автомастерская. Мужики в гараже за пару часов всё починили. Что это было, я толком так и не смогла от них добиться, но всё сделали быстро и за вменяемые деньги. Ладно, пока! Я поехала. Будь внимательней, а то точно кому-нибудь под колёса угодишь..

– Таня, подожди! – неожиданно для себя вдруг воскликнул Леонид. – Может, поужинаем?

Девушка удивлённо взглянула на него.

– Не боишься, что привыкну к хорошему? – с усмешкой произнесла она. – Учти, платить мне нечем, новых анекдотов у меня нет.

– Сегодня среда. А по средам я провожу благотворительные акции. Ну а чтобы ты не привыкала к хорошему, я поведу тебя в самую дешёвую забегаловку. Так что всё нормально, – улыбнулся Брюсов.

– Заманчивое предложение… Ну если так, то тогда я, пожалуй, соглашусь, – с серьёзным видом произнесла Таня, а затем заразительно рассмеялась.

Леонид сунул руку в карман, собираясь достать ключи от машины. Но вдруг вспомнил, что оставил их лежать на столе в кабинете.

– Вот чёрт! Ключи забыл в офисе. Подожди пару минут. Я мигом. Ладно?

Татьяна улыбнулась, глядя на него, и кивнула. Леонид бегом бросился в офис, влетел в кабинет, схватил ключи и припустил назад. Уже на первом этаже он чуть не налетел на медленно спускающегося по лестнице Грачёва. В руках у него был большой красивый букет красных роз.

– Ого! – удивлённо воскликнул Леонид. – Владимир Юрьевич, у вас свидание?

– Здравствуйте, Лёня! Это у вас, молодёжи, на уме одни лишь свидания. А у нас с Тамарочкой сегодня годовщина свадьбы. Тридцать лет как один день. Идём в ресторан, – с гордостью важно проговорил Грачёв.

Неожиданно Брюсову в голову пришла наглая идея.

– Слушайте, Владимир Юрьевич, продайте букет. Позарез нужен, – с жаром произнёс он.

– Да вы что, голубчик, сбрендили?! Я же говорю, у нас сегодня юбилей! Я специально в обед полчаса потратил, пока этот букет выбирал! – возмутился Грачёв. – Зайдите в цветочную лавку возле метро и купите, если вам так приспичило.

– Да в том-то и дело, что не могу! Меня на парковке ждёт девушка, мы только недавно познакомились. Хотел её впечатлить, – грустно проговорил Леонид.

– Девушка на парковке? Впечатлить? – пробормотал Грачёв и на мгновение нахмурился, поджав губы. – Ладно, чёрт с вами! Берите, раз такое дело. А то ещё останетесь холостяком на всю жизнь. Будете меня потом в этом обвинять. На-

деюсь, ваша девушка того стоит. Придётся мне ещё раз за цветами заезжать, – ворчливо произнёс Грачёв и протянул Леониду букет.

– Сколько с меня? – радостно воскликнул Брюсов.

– Даже не надейтесь, не расплатитесь, – поджав губы, произнёс Грачёв.

Леонид схватил букет, с чувством поблагодарил Владимира Юрьевича и припустил на парковку.

Татьяна с кем-то оживлённо беседовала по телефону, вышагивая взад-вперёд среди машин и жестикулируя. Леонид незаметно прокрался к своей машине и положил букет на заднее сиденье. Затем пошёл навстречу к Тане. Она закончила разговор и помахала ему рукой.

– В общем, план следующий, – решительно произнёс Брюсов. – Заезжаем в «Седьмой континент», покупаем продукты и едем ко мне. Я угощу тебя шикарным ужином собственного приготовления.

– О-о-о! Нет, спасибо! – решительно произнесла она. – Жена в отъезде, и решил приятно скоротать вечерок?

– Насчёт желания приятно провести вечер ты права, но в остальном ошибаешься. Я не женат, точнее, уже лет несколько, как разведён. Так, что имею полное моральное право пригласить красивую девушку к себе в гости на ужин.

Таня наклонила голову набок, посмотрела ему в глаза и твёрдым голосом проговорила:

– Лёня, мы взрослые люди. Поэтому скажу тебе прямо,

чтобы потом не было недопонимания и обид. Ты симпатичный милый мужчина, но ночевать я буду дома.

– Тебя ждёт муж?

– Нет. Я тоже разведена, хотя мы и продолжаем пока жить под одной крышей. Мой бывший сейчас в отъезде, но дело не в этом.

– А в чём?

– Во-первых, я тебя плохо знаю, во-вторых, у меня сейчас гостит сестра и будет неудобно, если я не приду ночевать. Ну и… давай не будем спешить, чтобы потом не было неловко за…

– Ясно. Раз надо быть дома, то будешь дома, – перебил её Брюсов. – Но моё предложение по-прежнему остаётся в силе. Подожди, я сейчас, – произнёс он и быстро направился к своему автомобилю.

Через несколько секунд он вернулся с букетом роз и протянул их Тане.

– Ого! Это мне? – изумлённо воскликнула она и рассмеялась. – Сто лет мне никто цветы не дарил. Но когда ты успел?

– Ерунда. Я ещё утром купил этот букет. Чувствовал, что сегодня мы обязательно встретимся и… предчувствие меня не обмануло.

– Врёшь бессовестно, но всё равно приятно. Спасибо! – смеясь, проговорила Таня.

– Ну что, выдвигаемся? – спросил Брюсов.

Татьяна прижала букет к груди, улыбнулась и кивнула.

– Только сначала заедем ко мне. Я занесу букет, предупрежу сестру и оставлю свою машину.

Леонид согласно кивнул и тут же спросил:

– А что ты скажешь сестре?

– Скажу правду. Иду на свидание, но скоро буду дома, – произнесла Татьяна, вдыхая аромат роз.

Через два часа они вошли в квартиру Брюсова. Леонид проводил девушку в свою комнату, а сам понёс пакеты с продуктами на кухню. Когда он вернулся, Таня стояла посередине его комнаты и задумчиво её разглядывала.

– Никогда не встречала такого стерильного, чистого и унылого жилья, – задумчиво произнесла она. – Как-то по телеку показывали камеры в шведской тюрьме. Очень похоже на твою комнату. Тебе тут не бывает тоскливо?

– Да нет, – удивлённо пожав плечами, произнёс Леонид. – Идём на кухню. Я буду готовить ужин, а ты будешь услаждать мой слух приятной беседой.

Они прошли на кухню, и он принялся колдовать у плиты.

– А почему ты развелась? – задал вопрос Леонид, помешивая на сковороде жарящееся мясо. – Пил, бил, гулял и денег не давал?

Таня рассмеялась и покачала головой.

– Всё не так. Мой бывший муж помешан на экстремальных видах спорта. Альпинизм, дельтапланеризм, речные сплавы, туризм и так далее. Постоянные слёты, участия в различных соревнованиях, выездные сессии, фестивали,

съёмки для популяризации спорта и прочее. Я не против спорта, но… без фанатизма. Для него же это стало смыслом и образом жизни. А дом – это что-то вроде промежуточной базы отдыха между очередными важными мероприятиями. А кроме того, вокруг него всегда полно молодых ребят и симпатичных девиц. Для них он спортивный гуру, которому они преданно смотрят в рот и ловят на лету каждое слово. С деньгами то густо, то пусто. В итоге меня это всё достало, и мы развелись. Вот такая история.

– А дети у вас есть? – задал вопрос Брюсов, окидывая взглядом стол в поисках солонки. – Только что здесь была, – озадаченно произнёс он, мимоходом взглянул на Таню и замер.

Она нахмурилась и, отвернувшись, стала смотреть в окно. В разговоре возникла неловкая пауза. Леонид понял, что коснулся какой-то болезненной для неё темы.

– А что у тебя? – наконец, натянуто улыбнувшись, спросила Таня.

Брюсов коротко поведал свою историю, и больше они этой темы не касались. Когда приготовление ужина было завершено, Леонид накрыл стол, достал красивый старинный столовый сервиз, который не вынимался из родительского серванта уже лет двадцать. За ужином он вновь поймал себя на странном чувстве. Казалось, что рядом с ним сейчас очень знакомый и близкий человек. Красивая женщина, с которой ему было удивительно легко и приятно.

Глава 11

Всё произошло просто и естественно. После того как с ужином было покончено, Таня собрала тарелки со стола и поставила их в раковину, собираясь помыть. Леонид подошёл сзади, мягко обнял её и поцеловал в шею. Девушка вздрогнула, повернулась и посмотрела ему в глаза внимательным испытывающим взглядом. Брюсов мягко притянул её к себе и осторожно поцеловал в губы. Потом ещё раз.

– Пойдём, – тихо произнёс он.

– Ты не забыл, что мне надо домой? – прошептала Татьяна.

– Я помню и обещаю, ты будешь дома, – так же шёпотом ответил он.

Голые и усталые, они лежали в темноте с закрытыми глазами на полутораспальной кровати Леонида. Окно было настежь открыто, и тёплый летний ветер колыхал занавеску.

– С тобой сейчас так уютно и спокойно! – тихим, сонным голосом произнесла Таня. – Но всё же надо вставать. Отвезёшь?

– Конечно.

Таня повернулась набок и положила руку ему на грудь.

– Так бы и лежала вечность, – прошептала она.

– Ещё пять минут, ладно? – произнёс Леонид. – Когда мы опять увидимся?

– Не знаю, но не на этой неделе. Дел много накопилось, – расплывчато ответила она. – Знаешь, а я часто тебя вижу на парковке. Мой стол в офисе стоит как раз рядом с окном. Как-то я смотрела на тебя и гадала. Вот, думаю, красивый, явно состоятельный мужик. Но почему у него всегда такой угрюмый, печальный вид?

– И к какому выводу ты пришла? – улыбнувшись, спросил Брюсов.

– Я решила, что ты очень одинокий и несчастный человек.

– С чего это вдруг? Я не одинокий и не несчастный, – рассмеялся Леонид. – Просто у меня лицо такое.

– Как скажешь, – Таня улыбнулась, приподнялась на локте и коротко поцеловала его в щёку. Затем решительно скомандовала: – Все! Встаём. Пора.

Машина плавно неслась по ночным улицам Москвы. Оба молчали. Таня разглядывала в окно мелькающие ночные улицы, а Брюсов сосредоточенно смотрел на дорогу. Вскоре машина остановилась возле её дома. Повернувшись к девушке, он попытался её обнять и поцеловать на прощание, но та мягко отстранилась, приложив палец к его губам. Потом коротко поцеловала его в щёку, нежно провела по ней кончиками пальцев и решительно вылезла из машины. Не оглядываясь, быстро прошла к подъезду и скрылась за дверью. Брюсов проводил её взглядом, и машина тронулась с места.

Уже очень давно у Леонида по утрам не было такого радостного настроения. Его не покидало ощущение, что перед

ним начало какой-то новой, счастливой жизни. Как только он вошёл в кабинет и включил компьютер, дверь без стука открылась и вошёл Грачёв. Сунув руки в карманы брюк, он поверх очков внимательно посмотрел на Леонида.

– Кажется, моя вчерашняя жертва была не напрасна, – задумчиво изрёк он.

– Так заметно?

– Честно говоря, да. Мне, во всяком случае. Но я, собственно говоря, не по этому поводу. Егор Сергеевич утвердил общую концепцию развития франчайзинга. Теперь предстоит детальное планирование модели. С вас разработка мер безопасности.

– Меры будут разработаны после утверждения модели. Не волнуйтесь, всё будет в порядке.

– Это то, что я и хотел услышать, – кивнув, удовлетворённо произнёс Грачёв и вышел из кабинета.

Устроившись в кресле, Брюсов взял телефон и набрал номер Евгения Васильевича Павлова – бессменного финансового директора «МнС». После долгих гудков наконец послышался неспешный голос Евгения Васильевича.

– Аллё! Леонид Владимирович? Чем обязан?

– Евгений Васильевич, прошу вас через двадцать минут зайти ко мне в кабинет, – сухо произнёс Брюсов.

– Прошу прощения, но я сейчас жутко занят. Не могли бы мы встретиться после обеда? – с ленцой в голосе произнёс Павлов.

– Нет, я жду вас в десять. Это ненадолго и очень важно, – отрубил Брюсов и нажал кнопку отбоя.

Затем открыл на компьютере файл очередной маркетинговой акции, предложенной Грачёвым, и окунулся в её изучение, оценивая возможные угрозы. Через несколько минут на столе сначала завибрировал, а затем тревожно заголосил телефон. Леонид поморщился и взглянул на маленький дисплей. Это был Сотин.

– Леонид Владимирович, что там у вас происходит?

– В каком смысле? – удивился Брюсов.

– Мне сейчас звонил Павлов. Жалуется, что вы парализуете его работу.

– Быстро же он, – усмехнулся Леонид. – Я лишь попросил его на несколько минут зайти ко мне. У меня есть пара вопросов.

– Будьте с ним… поласковей, что ли… – хмыкнул Егор. – Павлов – натура нежная и трепетная. Как бы после ваших расспросов не распереживался и не ушёл на больничный. А нам это сейчас совершенно ни к чему. Договорились? Кстати, что там с Кравчуком?

– Его либо хотели временно вывести из строя, либо окончательно от него избавиться. Семнадцать ножевых ранений, к счастью, не очень опасных.

– Охренеть! – ошарашенно произнёс Сотин. – Может, бытовуха? Что-то на личной почве?

– Всё возможно, но не думаю. Похоже, это связано с ра-

ботой. Собственно, я по этому поводу и попросил Павлова зайти ко мне. Хочу кое-что прояснить.

– Ясно. Что ж, действуйте, но… поделикатней. Понимаете, да? – проговорил Сотин и отключился.

В десять часов раздался короткий стук в дверь и вошёл Павлов. Это был мужчина приблизительно одного с Брюсовым возраста. Тучного телосложения, в дорогом костюме, с золотым перстнем на мизинце. Его бледно-серое лицо, словно вылепленное из теста, наполовину закрывали массивные очки в тяжёлой тёмной оправе. Поправив привычным жестом длинные, зачёсанные назад волосы, он гордо вскинул голову, прошествовал к свободному стулу и грузно на него опустился. Скрестив руки на груди и закинув ногу на ногу, визитёр с надменным видом уставился на Леонида.

– Евгений Васильевич, у меня к вам три вопроса. Я постараюсь вас особо не задерживать, – ровным голосом проговорил Леонид.

– Я слушаю вас, – высокомерно-вежливым тоном проговорил Павлов и будто невзначай взглянул на часы.

В это время опять раздался стук, дверь робко приоткрылась и в проёме появилась голова Влада Самсонова.

– Проходи, присаживайся, – произнёс Брюсов, кивнув Владу на свободный стул.

Тот, настороженно оглядываясь, вошёл в кабинет и расположился позади Павлова. Евгений Васильевич быстро оглянулся, бросил на него равнодушный взгляд и опять повер-

нулся к Леониду.

– Вам лучше сразу их все озвучить или по одному задавать? – вежливо спросил Брюсов, устремив внимательный взгляд на Евгения Васильевича.

Павлов неопределённо пожал плечами.

– Хорошо, тогда по одному. Скажите, как происходит расчёт с транспортной компанией «МТК ТРЭК» за поставку телефонов? Я имею в виду, наличными деньгами или по перечислению? – спросил Брюсов.

– Наличными, – уверенно произнёс финансист.

– А почему?

Павлов усмехнулся.

– Я могу ответить на этот вопрос только в присутствии Егора Сергеевича или по его личному распоряжению. Спрашивайте у него, если хотите. Могу сказать вам только одно. Мы давно сотрудничаем с «ТРЭКом», и такая форма оплаты всех устраивает.

– Понятно, – задумчиво произнёс Леонид. – А как происходит выдача денег на оплату «ТРЭКу»? – невинным тоном продолжил он.

– Как и положено. Экспедитор заполняет расходный ордер и получает деньги.

– А экспедитор хотя бы как-нибудь формально отчитывается за расход денег? Может быть, предоставляет расписку от «ТРЭКа» в получении оплаты или что-то ещё в этом роде? – продолжил Леонид и чуть подался вперёд к собеседни-

ку, устремив на него внимательный взгляд.

Щека того дёрнулась. Он открыл было рот, собираясь что-то сказать, потом закрыл его и уставился округлившимися глазами на Брюсова.

– В этом нет необходимости, – прокашлявшись, важно произнёс он. – Мы уже давно работаем с проверенными людьми.

– То есть никак, – уточнил Леонид.

– Вы, Леонид Владимирович, человек у нас сравнительно новый и, видимо, пока ещё не всё понимаете. Каждый день нам приходится выдавать достаточно много наличных денег по личному распоряжению Егора Сергеевича, и… не всегда назначение этих выплат носит официальный характер. Надеюсь, вы понимаете, о чём я… – глядя как учитель на несмышлёного ученика, многозначительным тоном тихо произнёс Павлов.

Брюсов с трудом подавил усмешку. «Да где уж мне! Я же только сегодня на свет народился. Можно подумать, где-то всё иначе устроено», – пронеслось в голове.

– Понятно. Собственно, у меня последний вопрос. Это даже не вопрос, а просьба. Через двадцать минут мне нужна выписка за последний квартал. Кому именно и сколько было выдано денег для расчёта с «МТК ТРЭК». Вам понятно, о чём я вас прошу? – холодно закончил он и демонстративно взглянул на часы.

– Но зачем вам это?

– Я сейчас намереваюсь съездить в «ТРЭК» и провести сверку за последний квартал. То есть сравнить, сколько выдали в подотчёт вы и сколько получили они, – холодно произнёс Брюсов, не сводя внимательного взгляда с лица Павлова.

– Я знаю, что такое сверка, – усмехнулся Павлов.

На его лице не промелькнула тень страха или беспокойства. Он гордо вскинул голову и резко встал, громыхнув стулом. Повернулся и с обиженным видом быстро вышел из кабинета. Брюсов проводил его тяжёлым взглядом, а потом посмотрел на Влада. Тот сидел, вжав голову в плечи.

– Владик, – медленно проговорил Леонид. – Сколько тебе потребуется времени, чтобы разобраться, сколько товара было нами оплачено и сколько мы реально получили?

– А что такое? Думаете, это как-то связано с Матвеем?

– Я задал тебе простой и понятный вопрос. Ответь на него.

– Ну месяц. Может, полтора, – насупившись, тихо произнёс Влад.

– Это много. В общем, так. Срок тебе – две недели. Через две недели я жду от тебя детальный отчёт.

– Да вы что? – взвился Самсонов, вытаращив глаза. – Вы представляете объём работы? Надо поднять все документы по закупкам – договоры, коносаменты, инвойсы. Потом проанализировать всё поступление на склад, а в конце потребуется произвести ревизию и сверить документальные данные

и фактическое количество товара на складе. Как я, по-вашему, успею это за две недели? У меня и так дел по горло! Что вы на пустом месте создаёте всем кучу проблем?

– Всем – это тебе и Павлову? Вот скажи, ты, когда продукты в магазине покупаешь, хотя бы дома проверяешь, чего и сколько купил? – взорвался Брюсов. – Так какого хрена ты считаешь, что здесь на это можно забить? Мне по барабану, как ты это сделаешь. Хоть ночью работай, но через две недели я жду от тебя результат. Если тебе кто-то откажет в помощи или будет мешать, сразу сообщи мне. Ну а если не справишься, пиши заявление на увольнение. Всё понятно? Свободен.

Самсонов вскочил и, красный как рак, вылетел из кабинета.

Вскоре дверь широко распахнулась и с видом оскорблённой невинности в кабинет вошёл Павлов, держа в руке листок бумаги. Он подошёл и подчёркнуто небрежно бросил его на стол перед Брюсовым. Тот взял листок и принялся внимательно изучать. Павлов растерянно потоптался на месте, а потом, громко хмыкнув, покинул кабинет. Как только за ним закрылась дверь, Леонид взял телефон, набрал номер и в ожидании ответа начал нетерпеливо барабанить пальцами по столу. Наконец, услышав знакомое: «Брюсов, ты, что ли?», он улыбнулся и проговорил:

– Серёга, привет! Могу подъехать? Хочу тебя кое о чём попросить.

Глава 12

Руководитель «МТК ТРЭК» Сергей Горин был давним знакомым Леонида ещё со студенческих времён. Они познакомились в спортзале, и у них довольно быстро сложились приятельские отношения. После института они потеряли друг друга из вида и лишь спустя годы случайно встретились на каком-то мероприятии. К тому моменту Брюсов уже стал генеральным директором «Телефорварда», а Горин – успешным бизнесменом и возглавлял несколько фирм. Одна из них была транспортной компанией «МТК ТРЭК», у которой были налажены стабильные каналы по доставке товаров из-за рубежа. Сергей умело выстраивал сложные логистические схемы поставок и как рыба в воде плавал в таможенном законодательстве, виртуозно используя в нём любые законные лазейки.

Узнав, что Брюсов работает в «Телефорварде», он тут же предложил услуги своей компании. Через пару дней, изучив предложение Горина, Брюсов дал своё согласие. В дальнейшем он ни разу об этом не пожалел. Горин всегда умудрялся предоставлять «Телефорварду» низкие цены и добросовестно соблюдал все установленные договорённости. Приятели периодически встречались в спортзале или в кафе. Пару раз Горин даже брал Леонида с собой на рыбалку. Нельзя сказать, что они были близкими друзьями, но всё же относились

друг к другу с симпатией и уважением. Лишь когда Брюсов перешёл в «МнС», Сергей очень удивил его, сообщив, что, оказывается, сотрудничает и с этой компанией тоже.

Перед зданием, в котором располагалась компания «МТК ТРЭК», скопилось множество машин, и Брюсов с трудом нашёл место для парковки. Выбравшись из своего автомобиля, он быстро направился к зданию офиса.

Два человека в стоящем рядом синем «Пежо» проводили его напряжённым взглядом.

После бурных приветствий, кофе и традиционных шуток типа: «Забурел! Забыл наверно, когда в спортзале был!» приятели наконец перешли к делу. Сергей снял трубку телефона, набрал номер и строго произнёс:

– Оксана, ну что? Готово? Так чего ждёшь? Неси!

Через минуту в комнату вошла бухгалтер Горина Оксана. Среднего возраста миловидная женщина в очках, как всегда, со строгим выражением лица. Поздоровавшись, она протянула Сергею листок, коротко кивнула Брюсову и тихо вышла.

– Всё как ты просил. Выписка о поступлении денег от «Мира на Связи» за последний квартал, – произнёс Сергей, внимательно глядя на отчёт.

Затем он протянул листок Леониду. Взгляд того быстро пробежался по отчёту и замер на последней строке. Точнее, на итоговой цифре, отпечатанной жирным шрифтом. Глаза округлились, он бросил недоверчивый взгляд на приятеля, потёр лоб и растерянно произнёс:

– Ошибки быть не может?

– Лёня, обижаешь! – возмущённо воскликнул Горин. – Что, большое расхождение с твоими данными?

– Не то слово! – произнёс Брюсов. – Ладно, спасибо, Серёга. Я поехал, – он встал, пожал Горину руку и с мрачным видом направился к выходу.

– Лёнька, подожди! – крикнул Сергей. – Подкинь до Таганки. Я свою тачку в ремонт загнал. Только к вечеру мужики обещали закончить. А надо срочно. Горю!

– Поехали, – на ходу бросил Леонид.

Парочка, сидящая в синем «Пежо», уже полчаса не спускала взглядов с дверей «МТК ТРЭК».

– Слышь, Пит, ну так что будем делать? – нервно спросил своего приятеля человек со шрамом на губе.

– Что-что… Заказ есть заказ. Я тебе уже говорил, этого шустрого велено сегодня любым способом срочно загасить. Если, конечно, хотим получить вторую часть бабок, – произнёс тот, что в бейсболке. – А что такое, Кулик? Очко жим-жим?

– Пит, ты фильтруй базар! – возмущённо воскликнул Кулик.

– Да не булькай, шучу! – уже миролюбиво произнёс Пит. – Я вот что думаю. Делаем так. Выходим, по-быстрому штырим ему колесо. Когда он эту рванину увидит, то полезет в багажник за запаской. Верно? Подкатываем, слово за слово, и быстро выполняем работу. Потом закидываем его в его же

тачку и сваливаем. Только действовать надо быстро и чётко. Чтобы не так, как в прошлый раз с тем сопливым пацаном. На всё про всё не больше двух минут. Народ вокруг уже понемногу рассасывается. Так что в суете никто ничего не заметит. Ну, что, готов?

Шрам на губе Кулика нервно дёрнулся, и он уверенно кивнул. Они вылезли из машины и, оглядываясь по сторонам, направились к БМВ. Неожиданно в дверях офиса появился Леонид и ещё какой-то мужик крепкого телосложения. Они быстро шли к машине и о чём-то оживлённо беседовали. Кулик досадливо крякнул и толкнул Пита в бок.

– Да вижу я! – зло произнёс тот. – Вот же непруха! – сквозь зубы добавил он и хлопнул ладонью себя по бедру.

С перекошенными от злости физиономиями приятели как по команде одновременно развернулись на месте и зашагали назад к синему «Пежо».

Леонид пикнул кнопкой на брелоке. Сергей открыл переднюю дверцу пассажирского сиденья, плюхнулся в кресло и начал пристёгивать ремень безопасности. Леонид тоже уже открыл дверцу со своей стороны, когда его взгляд скользнул по двум крупным мужикам, усаживающимся в синий «Пежо». Что-то в одном из них показалось ему отдалённо знакомым. Но он не стал тратить время на воспоминания и быстро уселся за руль. Двигатель взревел, и его машина рванула с места.

Пока ехали до Таганки, Брюсову дважды показалось, что

где-то позади он видел синий «Пежо». Но он не придал этому значения. Лишь высадив Горина, Леонид вдруг с удивлением заметил, что небольшая синяя машина обогнала его и прижалась к тротуару метрах в двадцати. Только в этот момент он вдруг наконец вспомнил, где уже ранее видел одного из детин, сидящих в «Пежо». Это он интересовался здоровьем Матвея у медсестры в больнице. Одновременно в памяти всплыли слова Матвея о двух бугаях, напавших на него. Парочка в «Пежо» вполне подходила под его скупое описание. Леонид включил поворотник, выжал педаль газа, и машина влилась в медленно ползущий автомобильный поток. Синий «Пежо» тут же тронулся с места и пристроился сзади через две машины. Какое-то время подумав, Брюсов стал пробиваться в сторону Каширского шоссе. План был прост. В одном из дворов недалеко от строительного рынка недавно открылся новый небольшой ресторан со странным названием «Весёлый плотник». По мнению Леонида, он был обречен на крах, так как место было тихое и мало проходное. Но для того, чтобы прояснить ситуацию с двумя преследователями, это заведение подходило идеально.

Подъехав к ресторану, Леонид бросил взгляд в зеркало заднего вида. Синий «Пежо» припарковался на другой стороне дороги. Брюсов вылез из машины и, не оборачиваясь, быстро направился в ресторан. Как он и предполагал, зал был почти пустой. Лишь в самом дальнем углу сидела компания молодых людей из четырёх человек. Две девушки и два

парня. Они тихо о чём-то оживлённо беседовали и не обращали ни на кого внимания. Леонид выбрал столик на самом заметном месте и расположился так, чтобы видеть весь зал и входную дверь. К нему тут же подошел скучающий официант и положил массивную кожаную папку с меню. Леонид раскрыл папку и поверх неё стал наблюдать за входом.

Они появились минут через десять. Обоим лет по сорок. Мрачные, настороженные физиономии. Крупные, массивные фигуры. Если в прошлом они и занимались каким-то спортом, то, скорей всего, уже давно его забросили, так как у обоих выпирали солидные пивные животы. У одного был шрам на нижней губе. У второго – редкие сальные рыжие волосы, а из кармана джинсовой куртки торчала синяя бейсболка. Делая вид, что не знакомы, мужчины расселись за двумя разными столиками недалеко друг от друга. Перекинувшись парой слов с подскочившими официантами, они принялись со скучающим видом рассматривать зал ресторана, периодически бросая в сторону Брюсова короткие настороженные взгляды.

«Интересно, что же вам, добры молодцы, от меня надо? – подумал Леонид. – Попробуем выяснить». Он поднялся и медленно с задумчивым видом направился в туалет. Позади тут же послышался звук отодвигающихся стульев.

«Плохой знак. Значит, это не просто слежка. Выходит, ребята готовы к активным действиям», – подумал Леонид. Войдя в туалет, он быстро снял пиджак, повесил его на крю-

чок рядом с зеркалом возле столешницы умывальника и, открыв кран, начал старательно мыть руки.

Они вошли по очереди с интервалом в несколько секунд. Тот, что со шрамом на губе, вошёл первым и направился к писсуару. Опустив голову, замер, притворяясь, будто справляет нужду. Второй подошёл к зеркалу и начал старательно поправлять редкие волосы на голове.

– Ты один тут, что ли? Все зеркало занял! – грубо рыкнул он, угрожающе вперившись взглядом в Леонида.

Тот вежливо потеснился, уступая место перед зеркалом.

– Что уставился? Чем-то не доволен? – тут же гаркнул рыжий.

Брюсов мысленно усмехнулся. Он отлично понял незамысловатый план преследователей. Один затевает ссору, а второй подскакивает сзади и наносит решающий удар. Вероятно, какой-нибудь тяжёлой железякой или ножом. Оба парня были на полголовы выше его, и в каждом было по сто с лишним килограммов веса.

«Даже если они недостаточно опытны, то в любом случае два таких тяжеловеса вместе – это всё равно серьёзная проблема. Моё единственное преимущество может быть только в неожиданности и скорости», – рассудил Брюсов.

Его взгляд скользнул по столешнице и остановился на баллончике с освежителем воздуха, который, видимо, случайно оставил кто-то из уборщиц. Он спокойно взял его в руки и сделал вид, что рассматривает. Потом не спеша по-

вернулся к рыжему, словно собираясь что-то сказать, а затем стремительно выбросил руку с баллончиком вперёд и нажал на кнопку пульверизатора, направив струю в физиономию рыжего. Хотя это и не был слезоточивый газ или перец, но с двадцати сантиметров сильная струя, выпущенная в глаза, возымела действие. Рыжий вскрикнул и схватился руками за лицо. Второй удивлённо повернулся на крик товарища и растерянно заморгал, пытаясь понять, что происходит. В его правой руке блеснуло лезвие ножа. Но он так и не успел что-либо предпринять. Брюсов схватил свой пиджак, швырнул его в лицо противнику и бросился на него. Тот инстинктивно поймал пиджак двумя руками и в тот же миг получил боковой удар в челюсть. Потеряв на время ориентацию, он зашатался и тут же получил ещё более мощный прямой удар в нос. Послышался тихий хруст носовых хрящей, и детина с ножом отлетел к стене, стукнулся о неё боком, что-то промычал и качнулся. Его ноги подкосились, и он без чувств рухнул на пол. Нож со звоном отлетел под писсуар. Вид ножа почему-то особенно сильно взбесил Леонида. Он сразу вспомнил Матвея в бинтах на больничной койке и Наташу, кормящую его с ложечки.

С перекошенным от ярости лицом он повернулся к рыжему и вытащил из кармана брюк небольшую, но увесистую связку домашних ключей в кожаном чехле. Зажал её в кулаке и быстро направился к рыжему. Тот, глухо извергая проклятья, согнулся над раковиной и плескал воду из крана себе

в глаза. Из-за шума воды и собственных воплей он не сразу почувствовал опасность и лишь в последний момент протёр глаза рукавом и повернулся на звук шагов. Но было уже поздно. Кулак Брюсова с тяжёлой связкой ключей врезался ему в висок, а второй – в подбородок. Рыжий вскрикнул, качнулся назад, мелко засеменил ногами, поскользнулся на мокром полу, взмахнул нелепо руками и грохнулся на пол. При этом, падая, он ударился лицом об угол мраморной столешницы. Рыжий громко взвыл от боли и скрючился на полу, схватившись за физиономию руками.

За несколько секунд всё было кончено. Как минимум сотрясение мозга обоим противникам было обеспечено.

Леонид поднял пиджак, быстро надел его и, тяжело дыша, удовлетворённым взглядом окинул поле боя. Поверженные враги распластались на полу, жалобно постанывая и безуспешно делая попытки подняться. Пол и стены были в крови, под писсуаром поблескивало лезвие ножа. Секунду подумав, Брюсов решил проверить карманы поверженных противников. Но в этот момент дверь с шумом отворилась. В туалет с встревоженным видом решительно вошел среднего возраста плотный мужчина в униформе ресторана и с беджиком на груди. Из-за его спины выглядывал парень из числа посетителей. Вероятно, шум драки всё-таки привлёк всеобщее внимание в зале.

– Срочно вызовите милицию и скорую! – уверенно скомандовал Брюсов. – Не знаю, что эти мужики не поделили!

Но они меня чуть не убили, когда я попытался их разнять! – бросил он на ходу и быстрым шагом вышел из туалета.

Возле дверей уже столпилось несколько человек. Никто из них не попытался его остановить или о чём-то спросить. Все растерянно расступились, не проронив ни звука, и Леонид, не глядя по сторонам, решительным шагом вышел из ресторана. Через минуту он был возле синего «Пежо». Быстро записал в блокнот номер, сел в свою машину и сделал несколько глубоких вдохов-выдохов, пытаясь успокоиться и выровнять дыхание.

– Так, что в итоге дала мне эта славная баталия? Похоже, что ни хрена! – пробормотал Леонид. – Хотя… – он схватил дрожащими руками телефон и окровавленными после драки пальцами набрал номер детектива Славы Старостина.

– Слава, я сейчас пришлю тебе эсэмэской номер одной машинки. Нужно выяснить, кому она принадлежит. Это срочно и очень важно…

Переговорив со Старостиным, он тут же набрал номер своего зама Сергея Смирнова.

– Серёжа, привет! Есть дело. Пора нам срочно поближе познакомиться с одним экипажем экспедиции, – торопливо произнёс он, как только услышал голос Смирнова.

Глава 13

К офису Леонид подъехал в мрачном раздумии. Ему не терпелось увидеть реакцию Павлова, когда он войдёт к нему в кабинет. Только Павлов и Влад Самсонов знали, куда и с какой целью он сегодня собирался ехать. Следовательно, пару дуболомов навёл на него кто-то из них двоих. Влад наверняка сразу после разговора покинул офис, а значит, пока по горячим следам можно проверить только реакцию Павлова. Ну а Влад будет вторым в очереди, но чуть позднее.

Финансовый департамент находился на первом этаже и занимал небольшую часть склада. Дверь финансового директора Евгения Васильевича Павлова была настежь открыта. Сам он сидел перед монитором компьютера и, беззвучно шевеля губами, что-то внимательно изучал, периодически ныряя в раскрытую толстую папку, лежащую на столе. Брюсов остановился у двери и негромко постучал. Павлов поднял глаза и поморщился.

– О господи! Опять вы! Леонид Владимирович, если у вас возникли какие-то вопросы, давайте обсудим завтра. Я сейчас жутко занят! – раздражённо произнёс финансист и тут же уткнулся в монитор.

– Да, собственно говоря, вопросов у меня нет, но исключительно для вас есть одна любопытная информация, – холодно произнёс Леонид.

Он подошёл к Павлову и положил на стол две выписки о выплатах «ТРЭК». Ту, что предоставил сам Павлов, и ту, что получил в транспортной компании.

– Сравните даты и суммы, – устало произнёс Брюсов.

Павлов демонстративно вздохнул, сделал кислое выражение лица, взял оба отчёта и начал их изучать. Через мгновение его лицо удивлённо вытянулось и он ошарашенно уставился на Брюсова.

– Я не понял… – дрожащими губами пробормотал он. – Вы хотите сказать, что…

– Вы правы, именно это я и хочу сказать. Лишь за последний квартал вы выдали на оплату транспортных услуг компании «МТК ТРЭК» почти на пятьдесят тысяч долларов больше, чем поступило к ним в кассу, – произнёс Леонид, не сводя внимательного взгляда с Павлова.

– Но как же так? Что это значит? – испуганно пролепетал Павлов.

– Это значит, что у нас происходит систематическое воровство, – мрачно произнёс Брюсов. – Кстати, вы кому-нибудь сегодня говорили, что я поехал в «ТРЭК» делать сверку?

Павлов с вытаращенными глазами замотал головой.

– Да мне и говорить-то особо было некогда. Я в такой запаре, что мне не до ваших детективных игрищ.

– Хорошо. Значит, и впредь о том, что я вам сейчас сказал, никому ни слова. В противном случае я буду считать, что вы

тоже причастны к воровству денег, – угрожающе произнёс Леонид.

Павлов с открытым ртом ошеломлённо уставился на него и испуганно закивал. Брюсов взглянул на часы и произнёс:

– Минут через тридцать я попрошу вас на сегодня завершить свои трудовые подвиги и отправиться домой. Кроме того, распорядитесь, чтобы соседняя комната для совещаний тоже была пуста. Хорошо?

– Но я, у меня… – попытался что-то растерянно возразить Евгений Васильевич, но, встретившись с мрачным взглядом Брюсова, обречённо кивнул.

Леонид вышел из кабинета и отправился на второй этаж. В офисе, как обычно, стоял оживлённый гул. Заметив вошедшего Брюсова, к нему тут же быстро подошёл Грачёв. Он окинул Брюсова взглядом, и его лицо удивлённо вытянулось.

– Леонид Владимирович, у вас всё в порядке? – оглянувшись по сторонам, спросил он.

– А что такое?

– Вы выглядите так, словно неделю на улице ночевали. Ваш пиджак чем-то жутко ухрюкан, а на руке, кажется, кровь. Что-то случилось?

– Всё нормально, просто неосторожно менял колесо и слегка поранился. Но спасибо, что сказали. Пойду в туалет, попробую привести себя в потребный вид, – натянуто улыбнувшись, произнёс Брюсов.

– Ну-ну, – скептически произнёс Грачёв. – Пиджак, ду-

маю, спасёт только химчистка, но хотя бы причешитесь и умойтесь. Кстати, что я хотел сказать… На следующей неделе, в среду, будет совещание по франчайзинговой бизнес-модели. Не забудьте подготовиться.

– Блин! Вот же не вовремя! – буркнул Леонид и направился в туалет.

В этот момент перед ним вдруг возник Влад Самсонов. Он явно был чем-то встревожен.

– Леонид Владимирович, я снова к вам. Надо переговорить, – встревоженно проговорил Влад и испуганно огляделся по сторонам.

– Что случилось?

– Мне звонил следователь Бойченко из Красногорского РОВД. Он говорит, что знает вас. Просил меня завтра явиться к нему. Это насчёт нападения на Матвея! – оглянувшись по сторонам, таинственным тоном произнёс Влад. – Что мне делать?

– Так в чём проблема? Сходи, поговори.

– А что ему сказать?

– Правду и ничего кроме правды. Или тебе есть что скрывать? – усмехнулся Леонид.

– Нет, но всё-таки… – пробормотал Самсонов.

– Ну а раз нет, то чего ты боишься? Потом мне расскажешь, о чём шла речь. А сейчас ты, главное, не забудь то, что должен сделать в первую очередь. Разберись с поступлением товара, – холодно произнёс Брюсов и, обойдя застывшего в

растерянности Самсонова, пошёл дальше.

– «Нет, явно не этот навёл на меня двух бандюганов. Слишком труслив, но его не напугало и не удивило то, что я вернулся в офис целым и невредимым. Хотя всякое, конечно, может быть… – рассудил Леонид. – Но если не Самсонов и не Павлов, то тогда вообще непонятно, кто послал двух придурков меня прирезать?»

Войдя в туалет, Леонид взглянул на себя в зеркало и, чертыхнувшись, поморщился. Пиджак был весь в каких-то сомнительных пятнах, на лице подозрительные разводы, а слипшиеся волосы торчали в разные стороны. Он посмотрел на свои руки и только сейчас заметил, что костяшки пальцев на руках в кровоточащих ссадинах и немного опухли. Брюсов тяжело вздохнул и открыл кран с водой. Привёл себя, насколько это было возможно, в порядок, вышел из туалета и направился в свой кабинет. Войдя, он удивлённо замер. В его кресле сидел Сотин и с кем-то оживлённо негромко разговаривал по телефону, крутя на пальце брелок с автомобильным ключом. Увидев Брюсова, он тихо произнёс в трубку:

– Я всё понял. Мне сейчас неудобно говорить. Давай вечером обсудим.

Закончив разговор, он с хмурым видом встал с кресла, сделал несколько шагов по кабинету, повернувшись к Брюсову, и спросил:

– Леонид Владимирович, хотел у вас уточнить, что-то удалось выяснить насчёт нападения на Кравчука? Мне, к со-

жалению, надо бежать. У меня встреча в представительстве «Нокиа». Можете коротко обрисовать, ситуацию?

– Совсем быстро не получится, – произнёс Брюсов.

Егор нахмурился и медленно опустился на стул.

– Ладно, минут десять у нас есть.

– Хорошо. Попробую уложиться. Дело обстоит следующим образом. В нашей компании есть устойчивая группа, которая систематически занимается воровством, – произнёс Брюсов.

Сотин замер.

– Кравчук входит в эту группу? – тихо спросил он.

Леонид отрицательно мотнул головой.

– Нет. Я думаю, что он, собственно, и пострадал именно из-за того, что нащупал что-то, что испугало воров настолько, что от него решили избавиться. Я на всякий случай проверил сегодня один из самых примитивных и наиболее частых способов воровства почти во всех в коммерческих структурах. Мои худшие подозрения подтвердились. Экипаж экспедиции, который отвозит деньги в «ТРЭК», получает в кассе наличных денег на семь с половиной процентов больше, чем это необходимо. Разумеется, разница идёт в карман этим шустрым ребятам. Тут я вижу три варианта. Либо им удалось выдурить в «ТРЭКе» скидку и они о ней умолчали, либо в этом замешан кто-то из финансового отдела, кто в доле от этой примитивной аферы. Ну или как совсем неприличный вариант – полная бесконтрольность при обо-

роте наличных средств. Меньше всего я склонен подозревать нашего напыщенного индюка Павлова. Во всяком случае, я думаю, сознательно он к этому не причастен. Лишь за последний квартал эта группа умыкнула почти пятьдесят тысяч долларов.

Сотин бросил на него изумлённый взгляд, открыл было рот, собираясь что-то сказать, но тут же закрыл его. Наконец взял себя в руки и тихо спросил:

– Пятьдесят? Вы ничего не путаете?

Брюсов, вздохнул, прокашлялся, расправил плечи и уверенно произнёс:

– Я специально съездил в «ТРЭК» и взял распечатку поступления денег за последний квартал. Но это ещё полбеды. Когда я возвращался назад, за мной увязались два дебила, которые пытались прирезать меня в туалете ресторана. Похоже, что это те же люди, что напали на Кравчука. Предполагаю, что кто-то очень не хотел, чтобы результаты сверки, полученные мной в «ТРЭКе», стали известны у нас. Если бы им удалось меня подрезать, то история с воровством временно отошла бы на второй план. Думаю, кому-то это очень нужно.

– Не могу в это поверить! – вырвалось у Сотина. – Что вы намерены делать? Может, стоит обратиться в милицию?

– Не стоит. Я, кажется, слегка перестарался, и сейчас два этих обалдуя, скорей всего, отдыхают в больнице. Кто они такие и с кем связаны, я пока не знаю, но надеюсь выяснить в самое ближайшее время.

Леонид взглянул на часы.

– Смирнов с минуты на минуту должен доставить сюда весь экипаж экспедиции для беседы. Послушаю, что скажут.

В кабинете на какое-то время повисла тишина. Сотин нахмурился, что-то сосредоточено обдумывая, а затем произнёс:

– Пятьдесят тысяч долларов – приличные деньги, но всё равно покушение на Кравчука, а потом на вас… Мне кажется это нелогичным. Ведь очевидно, что если бы эти два убийства удались, то было бы много шума. Расследование и так далее… Всё бы закрутилось очень серьёзно и быстро. А зачем это обычным тихим воришкам?

– Убивают и за меньшие деньги, но я с вами согласен. Мне это тоже кажется какой-то глупостью или дурацким экспромтом в острой фазе безумия. Но меня не покидает мысль, что за этим есть что-то ещё. Более масштабное, чем воровство денег при оплате «ТРЭКу».

– Так кто именно замешан в воровстве? – спросил Сотин.

– Экспедитор Андрей Баскин, его помощник Константин Рюмин, который полгода назад был приставлен в помощь к Баскину, и водитель Руслан Листин.

– Если вы правы и ваши подозрения подтвердятся, то что тогда?

– С ними придётся по-тихому расстаться и дальше решать вопрос о возмещении причинённого ущерба, – с невозмутимым видом ответил Брюсов.

– И это всё?

– А что вы хотели? Торжества закона и справедливости? Моя задача заключается не в борьбе с преступностью или в наказании виновных, а в защите собственности владельца. То есть вашей. Если вас гложет жажда справедливого возмездия, то это не ко мне. Обращайтесь в правоохранительные органы. Но на скорый положительный результат я бы не очень надеялся.

– Держите меня в курсе, – сухо бросил Егор и вышел из кабинета.

Глава 14

Брюсов проводил босса хмурым взглядом, затем достал телефон и набрал номер Сергея Смирнова. Ему почему-то вспомнился эпизод, когда он впервые познакомился с ним.

Это было небольшое совещание, а точнее, первое знакомство с руководителями подразделений. Брюсов уже начал короткую вступительную речь, когда дверь с шумом открылась и в кабинет без стука ввалились двое. Первый был крепыш среднего роста, лет сорока, одетый в бежевую рубашку с коротким рукавом и в потёртые джинсы. Его простоватое лицо напоминало персонажа из старых советских мультфильмов про козаков. Короткая стрижка, волосы соломенного цвета и пронзительно голубые глаза. Вошедший окинул Леонида нахальным взглядом и уже собрался пройти к пустому стулу, когда Брюсов остановил его строгим голосом:

– А вы, собственно, кто?

– А я, собственно, ваш зам, Сергей Смирнов, – усмехнувшись, ответил незнакомец.

– Вы всегда опаздываете на совещания? – начиная закипать, задал вопрос Леонид.

– Да нет, что вы! Обычно я на них вообще не хожу, а вместо себя посылаю Славку Старостина, – кивнул он в сторону своего коллеги, смущённо переминающегося с ноги на ногу у стены. – Не люблю тратить драгоценное время на штабные

игры.

В кабинете послышались сдержанные смешки.

– Ну что же, тогда не будем нарушать вашу традицию, – угрожающим тихим голосом проговорил Брюсов. – Ваш коллега остаётся, а вы отправляйтесь по своим важным делам. Ещё раз это повторится, и мы расстанемся навсегда.

– Вы так быстро собираетесь нас покинуть? – издевательски ухмыляясь, спросил Смирнов.

– Нет, но, кажется, прямо сейчас насовсем уходите вы. Приказ об увольнении будет готов к вечеру, – тут же ледяным тоном произнёс Брюсов.

– Напугал! Давно уже собираюсь свалить из этого дурдома. Видать, время пришло, – хмыкнув, бросил Сергей и вышел, яростно хлопнув дверью.

– В общем, так, – продолжил Леонид и окинул собравшихся хмурым взглядом. – Я знаю, что по пятницам у вас было принято проводить общее совещание. Сегодня первый и последний раз, когда мы это делаем. Считаю это непростительной тратой времени. По всем животрепещущим вопросам я буду встречаться персонально с каждым, не отвлекая от работы остальных.

Собрание закончилось через час, и присутствующие с хмурыми лицами молча покинули кабинет. Дверь скрипнула, и вошёл Смирнов. Леонид удивлённо взглянул на него. Тот виновато опустил голову и проговорил глухим голосом:

– Хочу извиниться.

– Чего это вдруг? – вскинулся Брюсов.

– Я подслушивал за дверью, о чём вы говорили. Мне понравилось. Пожалуй, я повременю с увольнением. Просто любопытно, что у вас получится, – нахально заявил Смирнов.

Несколько лет назад он работал оперативником где-то на севере, но при задержании беглого зэка случайно ранил прохожего. Дело получилось резонансным, и начальство, чтобы загасить разгорающийся скандал, несмотря на былые заслуги, предложило ему тихо уволиться по собственному желанию.

За полгода совместной работы Леонид уже привык к непростому характеру своего зама и ни разу не пожалел, что оставил его.

– Будем через пятнадцать минут, – быстро ответил Смирнов. – Но везём только Листина и Рюмина. Баскин в середине дня сказал, что заболел, и уехал домой. Я послал к нему людей, но жена и тёща говорят, что дома он не появлялся. Я оставил двух парней в машине дежурить у дома до утра, на случай если он всё-таки нарисуется. Но мне кажется, что Баскин подался в бега. Этих нам куда тащить? К вам в кабинет?

– Нет, на склад. Одного в кабинет Павлова, другого в соседнюю комнату для совещаний. Как приедете, отзвонись, и я спущусь. Проследи, чтобы они ни с кем из посторонних не контактировали, – распорядился Брюсов.

– Само собой, – усмехнулся Сергей. – Пока ехали, я немного пообщался с Листиным и вот что думаю, – он коротко изложил свою идею насчёт беседы с водителем.

Завершив разговор с замом, Леонид тут же набрал номер Старостина.

– А я как раз собирался вам звонить, – произнёс Слава. – По поводу синего «Пежо». Автомобиль принадлежит Петру Васильевичу Вольцову тысяча девятьсот шестьдесят первого года рождения. Проживает в Москве. Эсэмэской вышлю адрес и телефон. В середине девяностых был фигурантом в деле о вымогательстве, но как-то благополучно отмазался. Это всё, что пока удалось нарыть, – сухо доложил Старостин.

– Негусто, – произнёс Леонид.

– Согласен. Но я, кажется, знаю, кто может помочь. Есть один мент, который вёл его дело. Жлоб редкостный, но очень толковый профессионал. За умеренную плату он чёрта лысого найдёт и наизнанку вывернет. Мне иногда кажется, что в Москве нет мало-мальски известного уголовника, о котором он бы не знал чего-то любопытного, – хмыкнув, произнёс Слава.

– Хорошо, сбрось контакты. Попробую пообщаться с твоим ментом, – произнёс Леонид. – Кстати, как его звать?

– Вы вряд ли его знаете. Это Царьков Евгений Иванович. Сейчас вышлю его номер телефона. Только… он немного со странностями, не обращайте внимание на его выкрутасы, – туманно добавил Слава.

– Хорошо, попробую. Спасибо. Жду, – произнёс Леонид и отключился.

Телефон тут же коротко курлыкнул, извещая о СМС.

Через несколько минут позвонил Смирнов и коротко сообщил, что он с командой уже на складе. Брюсов вышел из кабинета. Пока он шёл через весь зал до двери офиса, ему показалось, что обычный гул голосов в зале стих и все с опаской смотрят на него.

«Неужели уже что-то протекло? Или мне просто кажется, что все как-то странно смотрят на меня?» – мелькнуло в голове Брюсова.

Сергей встретил его на первом этаже у входа в склад.

– В общем, как договорились, я беседую с Рюминым, а вы – с Листиным. Я парням своим насчёт Листина всё объяснил. Как только наберёте меня, я даю команду, и они через минуту заходят, – произнёс Смирнов.

Леонид кивнул и направился в кабинет Павлова, где в компании двух людей сидел с опущенной головой мужчина приблизительно одного с ним возраста. Когда Брюсов вошёл, мужчина вскинулся и напряжённо уставился на него.

– Руслан Листин? – задал вопрос Леонид и уселся за стол Павлова.

– Ну я! И что? – с вызовом спросил Листин.

– Приблизительно год ты работаешь водителем экспедиции вместе с Рюминым и Баскиным. Верно?

– И что с того? Что тут вообще происходит? Мой рабочий

день закончился. Вы не имеете права меня тут удерживать против моей воли и допрашивать! Вы не менты! – зло прищурившись, воскликнул он.

– Всё верно, – спокойно произнёс Брюсов. – Можешь в любую минуту встать и валить на все четыре стороны. Но… в этом случае я обещаю, что добьюсь возбуждения уголовного дела против тебя. Ты как старший пойдёшь за главного в деле о систематическом воровстве и двух покушениях на убийство.

– Что-о-о?! – вытаращив на Брюсова округлившиеся глаза, взревел Листин. Его лицо тут же покрылось красными пятнами. – Какие убийства? Что за бред! Вы совсем с ума сошли?

– Тогда расскажи подробно о своих отношениях с Баскиным и Рюминым, – произнёс Брюсов.

– А что тут рассказывать? Обычные рабочие отношения. Андрюха с Серёгой занимаются оформлением документов, мы получаем товар и везём его на склад. Моё дело – крутить баранку. Сделали работу – разбежались по домам. Вот и все отношения.

– Ясно, – грустно вздохнув, произнёс Брюсов и незаметно нажал на телефоне кнопку вызова с открытым номером Смирнова.

Через минуту дверь с шумом распахнулась. В кабинет вошли два крупных хмурых парня. Листин повернулся, взглянул на вошедших и ошарашенно замер. Один держал в ру-

ке биту, а другой демонстративно медленно надевал чёрные кожаные перчатки.

– Я, пожалуй, выйду ненадолго, а ты посиди, подумай. Кажется, ножка твоего стула слегка шатается. Будь осторожен, смотри не упади и не ударься, – равнодушно произнёс Леонид, вставая с кресла.

– Леонид Владимирович, стойте, подождите! – вскинувшись, отчаянно завопил Листин. – Клянусь, я действительно ничего не знаю про их макли!

– То есть макли всё-таки были? – опять усаживаясь в кресло, холодно спросил Брюсов.

– Ну не то чтобы макли, – опустив голову и заёрзав на стуле, пробормотал Листин. – Иногда мы сгружали часть товара Андрюхе в гараж. Он говорил, что это для оптового покупашки. Всё согласовано с руководством и делается для того, чтобы у компании были неучтённые наличные деньги.

Брюсов незаметно кивнул парням, стоящим у двери, и те тихо вышли.

– Как часто вы заезжали в тот гараж и сколько отгружали?

Листин вновь опустил голову и тихо произнёс:

– Каждый раз, когда мы вывозили товар из «ТРЭКа». А сколько они отгружали в гараж, я никогда не смотрел. Пока они таскали, я обычно читал газету.

– Ты получал какое-либо вознаграждение за это? Только говори правду! Не от тебя, так от Рюмина я всё равно это узнаю через несколько минут, – яростно сверля Листина

взглядом, произнёс Брюсов.

Тот уставился в пол, смахнул рукой испарину со лба, обречённо кивнул и тихо произнёс:

– Андрюха выдавал нам по сто долларов.

– А что с оплатой «ТРЭКу»? Сколько ты с этого имел? – продолжил Леонид.

Листин удивлённо взглянул на него и заморгал.

– Не врубаюсь, о чём вы сейчас? – воскликнул он.

– Руслан, ты взрослый мужик, у тебя семья, ребёнок. А ты сейчас сидишь передо мной и блеешь что-то невразумительное, изображая из себя невинную овцу! – потеряв терпение, воскликнул Брюсов.

– Но я действительно не пойму, о чём вы сейчас говорите! – завопил Листин.

– Ладно, проехали, – произнёс, успокаиваясь, Леонид и положил перед ним бумагу и ручку. – Сейчас ты напишешь объяснительную на имя Сотина, в которой подробно изложишь всё, что рассказал мне. Как только напишешь, отправишься домой. С этого момента ты уволен, но деньги, которые ты получил от Баскина, придётся вернуть в кассу компании. Считай, что тебе сказочно повезло и ты счастливо отделался, – проговорил Брюсов, презрительно глядя на собеседника.

Листин бросил на него исподлобья недовольный взгляд и взял ручку.

В это время зазвонил мобильный телефон. Это был Гра-

чёв.

Леонид взял трубку и быстро вышел из кабинета.

– Леонид Владимирович, у меня сейчас был один любопытный разговор. Надо срочно встретиться и кое-что обсудить. Это очень важно, – взволнованно проговорил Владимир Юрьевич.

– А о чём речь?

– При встрече. Но поверьте, это действительно очень срочно и важно! Предлагаю через час в «Погребке». Переговорим, а заодно и поужинаем, – таинственным тоном проговорил Грачёв.

Хорошо, – озадаченно произнёс Брюсов и, закончив разговор с Владимиром Юрьевичем, тут же позвонил Смирнову.

– Как дела? – спросил он, как только Сергей ответил.

– Я сейчас выйду, – коротко произнёс тот.

Через несколько секунд дверь комнаты совещаний открылась, и он вышел в холл.

– Ну что? – спросил Леонид.

– Водопад соплей и море слёз. Пишем объяснительную. В общем, картина следующая. Похоже, что этот соплежуй Рюмин действительно не в теме насчёт воровства трэковских денег. Видимо, это была персональная поляна Баскина. Но… всплывает кое-что другое, – произнёс Смирнов.

– Ты насчёт гаража? – спросил Леонид.

– Вы тоже уже в курсе?

Леонид кивнул.

– Рюмин валит всё на Баскина, – произнёс Сергей. – Уверяет, что именно Андрюшенька был у них мозгом и идейным вдохновителем и это он кому-то продавал телефоны. А за молчание и преданность он даже подарил Рюмину свой старый «Мерседес»!

– Понятно. Сам дальше управишься? Мне надо срочно отъехать, – произнёс Леонид.

Сергей молча кивнул.

– Да, вот ещё что. Попроси одного из бойцов, дежурящих у дома Баскина, сходить к нему домой. Пусть жена поищет дубликат ключа от гаража. Если он найдётся, надо срочно вместе с ней съездить и заглянуть туда. Идея понятна?

Смирнов вздохнул, почесал затылок и задумчиво произнёс:

– Жена, скорей всего, пошлёт нас лесом, но вы правы, попытаться стоит. Подумаю, как её убедить.

Кивнув на прощание, он направился назад в комнату совещаний.

– Серёга, подожди секунду. Один вопрос, – окликнул его Леонид.

Смирнов повернулся и вопросительно взглянул на него.

– Как ты догадался, что Листин поплывёт, как только увидит страшных мальчиков с битой? – спросил Брюсов.

– Не знаю, – пожав плечами, беспечно произнёс Смирнов. – Наверно, потому что много разных ссыкунов в сво-

ей жизни повидал. Они все чем-то похожи, – усмехнувшись, добавил он и скрылся за дверью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.